

**Забывтый Газават.
Горцы Северного Кавказа в борьбе
за свободу и независимость (1919-1921).
Часть II.
В борьбе с большевизмом¹**

Георгий Мамулия

Красный потоп заливают Северный Кавказ

Во второй половине февраля 1920 г. Советом обороны было принято решение, воспользовавшись бегством добровольческой армии с Северного Кавказа, восстановить там организационные структуры Горской Республики, поставив, таким образом, большевиков перед свершившимся фактом. С этой целью председателем Совета обороны шейхом Али-Хаджи Акушинским был издан приказ об обязательном возвращении на территорию Горской Республики всех представителей интеллигенции, укрывшихся от денкинского нашествия в Закавказье².

Подавая личный пример, в конце февраля на территорию Северного Кавказа выехали наиболее видные представители бывшего горского правительства, пользующиеся заслуженным авторитетом у конкретных народов.

19 марта в Ингушетию выехал Вассан-Гирей Джабагиев, бывший председатель Союзного совета (парламента) Горской Республики³. Еще раньше в Дагестан с группой в 20 человек отбыл Алихан Кантемир, бывший дипломатический представитель Горской Республики в Азербайджане⁴.

Когда во второй половине марта белые в спешке покинули Владикавказ, город был на десять дней занят отрядами ингушей и осетин⁵, что позволило на-

¹ Окончание. Начало см.: Г. Мамулия, *Забывтый Газават. Горцы Северного Кавказа в борьбе за свободу и независимость (1919-1921). Часть I. В борьбе с добровольческой армией*. *Nowy Prometeusz*, Warszawa, 2015, n° 7, s. 103-145.

² Воззвание Совета обороны Северного Кавказа к горской интеллигенции. Не позднее 1 марта 1920 г. *Гражданская война в России и мусульмане. Сборник документов и материалов*, с. 532.

³ *Вольный Горец. Орган революционной демократии горских народов Северного Кавказа*, Тифлис, 29. 3. 1920. № 36, с. 2.

⁴ *Там же*, 15. 3. 1920. № 34, с. 3.

⁵ *Exposé de la situation en Russie du Sud, Caucase et Turquie d'Asie le 30 mars 1920*. Paris, 13. 4. 1920 ; *Mission militaire française au Caucase. La situation au Caucase au 20 avril*. Tiflis, AMAE. CPC 1914-1940. Série Z (Europe), dossier 629, Fol. 60, 94.

циональным советам Кабарды, Осетии, Ингушетии и Чечни на объединенном заседании во Владикавказе заочно избрать Гайдара Баммата председателем временного правительства Северокавказской Республики. Покидающий Северный Кавказ генерал И. Эрдели передал власть заместителю Баммата, Ахмеду Дударову⁶. Непосредственной целью Временного правительства, являлась подготовка и созыв съезда горских трудовых народов, – будущего парламента, который должен был воссоздать Республику горцев Северного Кавказа⁷. Бросающаяся в глаза социалистическая терминология, взятая на вооружение лидерами горцев, отражала стремление последних не дать русским большевикам никакого предлога обвинить их в «контрреволюции», с целью вмешательства во внутренние дела Северного Кавказа.

По свидетельству Баммата, он не успел приехать во Владикавказ. «Новое правительство продержалось всего неделю в атмосфере хаоса», и в конце марта Владикавказ и Грозный были заняты большевиками⁸. Одной из основных причин этого, было отсутствие единства в горском лагере относительно позиции, которую следовало занять в отношении большевизма. Проникшие в Совет обороны в период борьбы с добровольческой армией крайне левые элементы, включая горских большевиков, пытались торпедировать действия этого органа, подрывая его единство изнутри⁹. Основным их «аргументом» было то, что советская власть признает право малых наций на самоопределение. Положение, сложившееся между горцами и казаками в Терском крае, так же дало свои «аргументы» сторонникам большевистской ориентации. Ссылаясь на тяжелейшие жертвы, понесенные ингушами и чеченцами в борьбе с терскими казаками и поддерживающей их добровольческой армией, горские большевики заявляли, что в случае начала боевых действий против красной армии, Москва, с целью умирения Ингушетии и Чечни, будет вновь, так же как и белые, опираться на казаков¹⁰.

С целью выиграть время и дождаться прибытия на Северный Кавказ основных оккупационных сил, находящиеся в авангарде красных войск комиссары распространяли среди горского населения слухи о том, что советская власть согласна создать на Кавказе горскую конфедерацию, которая, находясь в союзе с Москвой, в будущем сохранит свою внутреннюю автономию¹¹.

⁶ Г. Баммат, *Краткие биографические сведения. – Лозанна, 1965, с. 5. Archives familiales de M. Bammate.* «Во Владикавказе провозглашено горское правительство во главе с Гайдаром Бамматом», – сообщил по этому поводу «Вольный Горец». См.: *Вольный Горец*, 29. 3. 1920. № 36, с. 2.

⁷ Декларация Совета обороны Республики С[еверного] Кавказа. Там же, с. 2.

⁸ Г. Баммат, *Краткие биографические сведения*, с. 5.

⁹ Гражданская война в Дагестане. *Вольный Горец*, 29. 3. 1920. № 36, с. 3.

¹⁰ Кошмар анархии на Тереке. Там же, с. 1.

¹¹ *Haut commissariat français à Constantinople pour le ministère des Affaires étrangères.* Tiflis, 26. 4. 1920. AMAE. CPC 1914-1940. Série Z (Europe), dossier 629, Fol. 132.

Продолжавший выполнять обязанности дипломатического представителя Республики Северного Кавказа в Тифлисе Баммат, 6 апреля направил по радио телеграмму народному комиссару иностранных дел большевистского правительства Г. Чичерину, в которой, ссылаясь на провозглашенное самими же большевиками право наций на самоопределение, требовал на деле применить этот принцип к Северному Кавказу:

«Теперь, когда территория Республики Союза горцев Кавказа очищена от врага, горцы считают, что наступил момент реализации советской Россией данных ею обещаний перед лицом мусульманского Востока. Горцы Кавказа ждут соответствующего ясного и категорического акта с ее стороны. Им непонятен настоящий образ действий советского правительства. Советские войска занимают оставленные добровольцами или взятые у них горскими частями с боя города. Элементами, чуждыми коренному населению края, провозглашена уже советская власть в Грозном, являющемся не только месторождением нефти, но и географическим и культурно-экономическим центром Чечни, во Владикавказе — центре Ингушетии и Осетии, в Нальчике — центре Кабарды. Идее независимой Горской Республики и власти трудовых горцев, за которую горцы боролись с Деникиным в течение 8 месяцев, наносится непоправимый удар. Попирается суверенная воля горских народов.

Считая такое положение вещей противоречащим воле центральной советской власти и чреватым ужасами новой анархии, настаиваю на немедленном подтверждении признания независимости Горской Республики и даче соответствующих инструкцийдвигающимся на горскую территорию советским войскам и агентам советской власти на местах. Созываемый Временным правительством трудовых масс Северного Кавказа — Советом обороны — трудовой съезд горцев должен собраться без давления вооруженных сил России и в свободной стране свободно заложить фундамент добрососедских отношений и дружеского культурно-экономического сотрудничества с русским народом»¹².

Как и следовало ожидать, ответа на свою телеграмму Баммат так и не получил¹³.

Таковой же была реакция Москвы и на обращение Али-Хаджи Акушинского, тремя днями раньше от имени Совета обороны обратившегося к командованию вторгнувшейся в Дагестан красной армии с предложением начать переговоры о дружбе и добрососедстве, на основе признания независимости Северокавказской Республики¹⁴.

¹² Телеграмма наркому иностранных дел РСФСР Г. В. Чичерину представителя Совета обороны Республики Северного Кавказа Г. Бамматова с предложением признать ее независимость. Тифлис, 6. 4. 1920. *Гражданская война в России и мусульмане. Сборник документов и материалов*, с. 534.

¹³ Н. Vammate, *Le Caucase et la révolution russe*, p. 53-55.

¹⁴ Обращение А. Акушинского к советскому командованию. Темир-Хан-Шура, 3. 4. 1920. *Гражданская война в России и мусульмане. Сборник документов и материалов*, с. 532-533.

К сожалению, положение, сложившееся на Северном Кавказе, не позволило горцам добиться консолидации ситуации, необходимой для воссоздания своего государства. Даже накануне своего разгрома белые пытались цепляться за захваченные ими населенные пункты. На их плечах на Северный Кавказ ворвалась красная армия, несмотря на торжественно провозглашенный Лениным принцип права наций на самоопределение, не имеющая ни малейшего намерения применять его в отношении кавказцев.

«В Дагестане господствует абсолютный хаос. Турецкие эмиссары не находят общего языка ни с большевиками, ни со сторонниками Северокавказской Республики, не желающими быть под опекой ни турок, ни большевиков.

Добровольческая армия продолжает удерживать Дербент, осажденный дагестанскими войсками, находящимися под командованием турецких офицеров», – сообщается в телеграмме от 25 февраля французской военной миссии на Кавказе¹⁵.

Об отчаянных попытках горцев стабилизировать ситуацию в период ухода с Северного Кавказа белого потока и наступления красного вала, свидетельствуют и пассажи из следующего архивного документа:

«Горцы Северного Кавказа пытаются изгнать остатки добровольческой армии и создать государство. Они провозгласили, что будут уважать донских казаков, но хотят включить в свою территорию казаков Терека. Они рассчитывают опираться на Южный Кавказ и примкнуть к идее Кавказской Конфедерации, но, в то же время, готовы предпочесть большевиков, если нынешний момент будет более выгоден для их планов»¹⁶, – сообщает 17 марта представитель французской военной миссии из Батуми.

Разгром войск Деникина, лишь малая часть которых смогла в конце марта 1920 г. эвакуироваться в Крым, заставил представителей Антанты в Тифлисе со всей серьезностью задуматься о планах обороны Кавказа. Сейчас, когда перспектива создания «единой и неделимой России» была снята с повестки дня, руководители миссий Антанты чувствовали себя более свободными в вопросах дачи рекомендаций.

Так, 17 марта, уже известный нам майор Нонанкур сообщал шифрованной телеграммой в Париж: «Бывшие члены правительства Горской Республики стремятся восстановить эту республику. Будет ли она советской, или нет, будет зависеть от того, получит ли она вовремя помощь от союзников. Каждый народ создает свой комитет. Правительство Грузии начинает оказывать им помощь деньгами»¹⁷.

¹⁵ *Colonel Bertren, le représentant de la Mission française à Batoum, à Marine-Paris*. Batoum, 25. 2. 1920. AMAE. CPC 1914-1940. Série Z (Europe), dossier 629, Fol. 25.

¹⁶ *Mission militaire française à Marine-Paris*. Batoum, 17. 3. 1920. Ibidem, Fol. 32.

¹⁷ *Commandant de Nonancourt à Guerre-Diplomatie-Paris*. Tiflis, 17. 3. 1920. Ibidem, Fol. 26.

Приходилось заново начинать борьбу за освобождение Северного Кавказа. На сей раз, уже против красных империалистов. Первым шагом, предпринятым в этом отношении Бамматом, было освобождение из лагеря для интернированных в Грузии деникинцев, офицеров и солдат северокавказского происхождения. Многие из них, разочаровавшись в перспективах белого дела, более не желали продолжать службу в добровольческой армии и предпочитали вступить в формируемые бывшими членами горского правительства партизанские отряды, для отправки в Чечню и Дагестан с целью ведения боевых действий против большевиков.

6 апреля правительством Грузии было принято постановление, согласно которому представители находящегося в Тифлисе горского правительства имели право на освобождение из лагеря интернированных белых военнослужащих-горцев, с их последующей переброской на Северный Кавказ.

23 апреля в потийский лагерь для интернированных, где в то время находилось около 6 000 лиц, был командирован секретарь дипломатической миссии Северного Кавказа в Тифлисе, Исмаил Абай. Согласно удостоверению, выданному Абаю Бамматом, целью командировки было освобождение «ста человек горцев, находящихся в концентрационном лагере и следующих в Дагестан на основании постановления правительства Грузии от 6 апреля 1920 г.»¹⁸.

Несмотря на эти усилия, большевикам в это время удалось добиться успеха, который, по сути дела, решил вопрос инкорпорации Кавказа в красную империю. 27 апреля, находящаяся в Дагестане 11-я красная армия перешла азербайджанскую границу, оккупировав 30 апреля столицу Азербайджана Баку. Так как почти все боеспособные силы Азербайджана были сконцентрированы в Карабахе, где велась ожесточенная борьба с местными армянскими сепаратистами, немногочисленные и разрозненные азербайджанские воинские части не смогли оказать интервентам существенного сопротивления. Одним из основных факторов, способствующих оккупации Азербайджана, было стремление турецкого правительства Мустафы Кемаля, ведущего борьбу против государств Антанты, установить прямую связь с советской Россией через азербайджанскую территорию. С этой целью находящиеся на службе Азербайджана турецкие офицеры и чиновники вели в стране пропаганду в пользу прохода через его территорию большевиков, идущих, по их словам, на помощь Турции. Турки даже утверждали, что вступившие в Азербайджан большевики не будут оккупировать страну¹⁹.

¹⁸ Г. Баммат (дипломатический представитель Республики Северного Кавказа), *Удостоверение секретаря дипломатической миссии Республики Северного Кавказа при правительстве Грузии Исмаила Абай, выданное 23 апреля 1920 г. для служебной командировки в г. Потти*. Archives familiales de M. Bammate.

¹⁹ T. Swietochowski, *Russian Azerbaijan 1905-1920; The Shaping of National Identity in Muslim Community*, Cambridge, London, New-York, New Rochelle, Melbourne, Sydney, Cambridge University Press, 1985, p. 173-184.

Оккупация большевиками Азербайджана чрезвычайно осложнила положение всех кавказцев, борющихся за независимость своих стран и Кавказа в целом. Единственным выходом из положения могло быть восстание в Дагестане, с перспективой распространения его на остальной Северный Кавказ, в результате чего оккупированная врагом территория Азербайджана была бы отрезана от советской России.

Между генералом Врангелем и большевиками

Разгром Деникина и замена его на посту командующего вооруженными силами Юга России генералом Петром Врангелем привела к переоценке державами Антанты своей политики в отношении государственных образований, возникших на территории бывшей Российской империи. Британское правительство Д. Ллойд Джорджа, более не видя перспектив белого движения, начало склоняться к соглашению с большевиками, сняв с себя ответственность за судьбу находящихся в Крыму белых войск. Единственной силой реально заинтересованной в борьбе с большевизмом оставалась Франция, опасавшаяся, что направленный на подрыв версальской мирной системы немецко-большевистский альянс приведет к новому усилению Германии, которую Париж продолжал рассматривать в качестве своего главного противника в Европе. С целью противостоять этому, было решено способствовать возникновению между Германией и большевистской Россией ряда Восточноевропейских государств, простиравшихся от Прибалтики до Черного моря. Особую актуальность для французских властей эта концепция приобрела летом 1920 г., в свете польско-большевистской войны, грозившей затопить волнами большевистского нашествия страны Центральной Европы. В начале июня польско-украинские войска были вынуждены оставить занятый ими в мае Киев, и с тяжелыми боями отступить на Запад. В первой половине августа красная армия вышла к Висле, создав непосредственную угрозу Варшаве.

В такой ситуации, Франция пыталась выступить в роли координатора всех антибольшевистских движений, имеющих возможность своими действиями отвлечь на себя хотя бы часть большевистских сил, облегчив тем самым положение польских войск на Западном фронте.

Осуществление этого плана мыслилось в рамках совместных выступлений находящихся в Крыму врангелевских войск, действующих на Восточной Украине отрядов Нестора Махно, оперирующих на Кубани и Западном Северном Кавказе казачьих повстанческих отрядов, горцев Дагестана, Чечни и Ингушетии, а также азербайджанских повстанцев.

События, имевшие место после занятия красными Северного Кавказа и Азербайджана, также давали повод к определенному оптимизму. С марта по

сентябрь 1920 г. на Северном Кавказе действовал сформированный из кубанских казаков партизанский отряд генерала М. Фостикова, доставляющий немало хлопот красному командованию. Ровно месяц после вступления красной армии в Баку, 22 мая 1920 г., в г. Гяндже вспыхнуло крупное восстание войск местного гарнизона, под командованием генералов бывшей азербайджанской армии. Понесшим тяжелые потери в боях с повстанцами большевикам удалось подавить восстание лишь 31 мая, после применения тяжелой артиллерии²⁰.

Первым шагом к подклочению горцев к упомянутому проекту была шифротелеграмма, направленная 14 июня в военное министерство в Париж Верховным комиссаром Франции на Кавказе Д. де Мартелем и новым начальником французской военной миссии на Кавказе полковником Эмилем-Августом Корбелем, сменившим на этом посту Нонанкура. «Г-н Мартель и я подтверждаем, что нынешняя ситуация не мотивирует нас к оставлению нашей политики на Кавказе. [...]

Повстанческое движение, развивающееся в Азербайджане и на Северном Кавказе, создает чрезвычайно сложную ситуацию для советов, и было бы непростительно не воспользоваться ею»²¹.

Параллельно с этим, полковником Корбелем был в деталях разработан план будущей операции. Документ, посланный в Париж 17 июня на имя начальника Генерального штаба маршала Ф. Фоша, а также в министерство иностранных дел Франции, носил название: «Организация повстанческого движения против большевиков».

Корбель в частности, отмечал, что «облегченное наступлением поляков повстанческое движение против большевиков, становится всеобщим на юге советской России. На Кавказе, Кубань, территория горцев и Азербайджан находятся в состоянии волнения, в то время как украинцы и Махно взаимодействуют с поляками»²².

Сообщается в записке и об успехах казачьего повстанческого движения на Кубани, вызванных тем, что многие из казаков, первоначально приветствовавшие большевиков, летом 1920 г. перешли на сторону их противников вследствие кровавых репрессий, учиненных красными над казачьими станицами.

²⁰ Подробно об этом восстании, а также об азербайджанском национально-освободительном движении в 1920-1921 гг. в целом, см.: Г. Мамулиа, Р. Абуталыбов, *Страна Огней. В Борьбе за свободу и независимость. Политическая история азербайджанской эмиграции 1920-1945 гг.* Париж-Баку, 2014, с. 15-104.

²¹ Colonel Corbel (chef de la Mission militaire française au Caucase), *Confirmations des télégrammes chiffrés, n° 304, 305, 306, 307, 308, envoyés le 14 juin à Guerre (Paris)*. AMAE. CPC 1914-1940. Série Z (Europe), dossier 630 (Russie, Caucase), Fol. 51.

²² Mission militaire française au Caucase. Organisation des mouvements insurrectionnels contre les Bolcheviks, Tiflis, 17. 6. 1920. *Ibidem*, Fol. 54.

По словам Корбеля, в сотрудничестве с правительством Грузии, французская военная миссия в Тифлисе организовала переброску казачьих повстанцев на Северный Кавказ через Клаухорский перевал, для организации сопротивления на местах. «Уже 100 офицеров и 200 надежных и преданных казаков было послано на Кубань через перевалы. Их миссия заключается в организации повстанческой сети и связи»²³.

Касааясь ситуации на Восточном Северном Кавказе, Корбель подчеркнул, что «в Дагестане и Чечне (район Грозного) восстание готово разразиться с помощью некоторых политических и военных руководителей красной армии, которые обещают свое содействие, взамен на амнистию за их прошлую деятельность».

Уполномоченные делегаты горцев Северного Кавказа ежедневно приходят просить нашей моральной и материальной помощи для поддержки восставших. Это движение на Северном Кавказе чрезвычайно интересно, так как этот регион является базой операции большевиков против Закавказья и Западной Азии, а также резервуаром сельскохозяйственных и нефтяных ресурсов.

Все это показывает, что хорошо организованная и осуществленная на Северном Кавказе повстанческая акция, будет иметь непосредственное влияние на военное и экономическое положение советской России.

В Азербайджане недовольство красной армией носит всеобщий характер. Там уже имели место кровавые восстания. Г-н Хан Хойский, бывший председатель Совета министров Азербайджана и министр иностранных дел, беспартийный, честный человек с хорошей репутацией, вчера специально виделся со мной, приехав из Баку, откуда он спасся, заявив мне, что момент чрезвычайно благоприятен для того, чтобы использовать народное недовольство против большевиков, уничтожив, одновременно, турецкое влияние в Азербайджане. Он считает турецкую политику ответственной за нынешние злоключения Азербайджана.

Я уже неоднократно указывал на выгоду, которую мы можем извлечь из этих повстанческих движений, которые кажутся мне превосходными средствами борьбы с большевизмом. В момент, когда начинается новая атака против власти советов, было бы, на мой взгляд, преступно пренебречь фактором успеха столь важным, как всеобщее восстание»²⁴.

Хорошо понимая, что кавказцы не согласятся на прямое подчинение Врангелю, которому, как наследнику Деникина они не доверяли, с целью непосредственного руководства и координации действий повстанцев на огромном пространстве от Украины до Кавказа Корбель предлагал создать Центральный

²³ *Ibidem*.

²⁴ *Ibidem*, Fol. 54-55.

повстанческий комитет. В состав этой структуры должны были войти на равных правах представители всех антибольшевистских сил, от украинцев Махно до азербайджанцев. Рассуждая о состоянии сил повстанцев и возможности поставки им вооружения, Корбель отмечал, что с точки зрения организации лучше всего дела обстоят на Украине, где повстанцы Махно «уже в течение года удерживают сельские районы под своим контролем. Кубанцы также могут найти на месте необходимые для них средства. Остаются, главным образом, повстанцы Азербайджана и горцы. Для того чтобы доставить им вооружение, избегая нарушения обязательств, взятых нами в отношении правительства Москвы, мы могли бы воспользоваться услугами грузинского правительства, заинтересованного в создании вокруг Грузии оборонительной зоны. Кстати, это правительство не питает никаких иллюзий относительно искренности большевиков в его отношении, и уже имеет тайные связи с представителями различных повстанческих группировок, [действия] которых оно поощряет. Оно полностью склонно поддержать их и материально, если мы предоставим ему средства»²⁵.

С целью способствовать созданию и эффективному функционированию Центрального повстанческого комитета, находящиеся в Черном море военно-морские силы Франции должны были взять на себя переброску представителей различных группировок и активистов комитета с Украины на Кавказ и обратно.

«Но не следует терять время. Момент является подходящим. Большевизм уже поколеблен польской атакой. Серьезно организованное в тылу красной армии всеобщее восстание, нарушающее ее и без того трудные коммуникации, подрывающее ее снабжение, имеет много шансов нанести ей смертельный удар, в случае параллельного осуществления этих попыток»²⁶.

В заключение записки, Корбель подходил к самому деликатному вопросу будущей акции. В частности, к взаимодействию правительства Врангеля с нерусскими народами, не желающими возвращаться в состав России ни в ее белой, ни красной ипостаси.

Дело в том, что еще в мае 1920 г., французское правительство сообщило послу Врангеля в Париже В. Маклакову, что пока его войска удерживают Крым, национальные государства, возникшие на территории бывшей Российской империи, могут быть признаны лишь де-факто, но никак не *de-jure*²⁷.

Сам Врангель, посредством своего министра иностранных дел П. Струве, передал президенту Франции А. Мильерану ноту, в которой говорилось:

²⁵ *Ibidem*, Fol. 56.

²⁶ *Ibidem*.

²⁷ M. Grey, J. Bourdier, *Les Armées blanches*. Paris, 1968, p. 264.

«Какими бы ни были в будущем отношения между различными частями в настоящее время разделенной России, политическая организация этих территорий и формирование их федеративного союза должно быть основано на свободном народном волеизъявлении в Конституционной ассамблее, избранной на демократической базе»²⁸.

Это мнение, о будущем федеративном устройстве антибольшевистской России, в то время разделялось французским правительством. Вероятно, именно поэтому Корбель, пытаясь получить согласие Парижа на осуществление своего плана восстания, отмечал в записке, что проведение упомянутой операции опирается на идею будущего федеративного устройства империи, якобы приемлемого и для русских и для нерусских народов²⁹.

Сохранившиеся в архивах сведения, позволяют нам определить и имена горцев, предложивших французским представителям на Кавказе поддержать их антибольшевистскую борьбу.

14 июня черкесы Исмаил Беркок, бывший полковник оттоманской армии, и уже известный нам Азиз Мекер, в декабре 1918 – марте 1919 г. сопровождавший Баммата в Швейцарии, а затем, в апреле–августе того же года находящийся в составе северокавказской делегации в Париже, представили на имя Мартеля, Верховного комиссара Франции на Кавказе, специальный меморандум. В виду важности этого документа, приведем его полностью:

«Тифлис
14 июня 1920 г.

Его Превосходительству господину графу Мартелю,
комиссару Французской Республики на Кавказе

Военное положение большевиков

Большевики скованы поляками и украинцами на Западе, но это ни коим образом не мешает им угрожать Грузии и протягивать руку помощи их друзьям на Востоке. Вследствие временной бездеятельности казаков Кубани и народов Северного Кавказа, они свободно используют железную дорогу Владикавказ-Грозный-Петровск и Петровск-Баку, добывая на Северном Кавказе все те материальные ресурсы, которых они лишены даже в самой России. Северный Кавказ является их оперативной базой против Закавказья и Западной Азии, а бездеятельность кавказцев позволяет им беспрепятственно перебрасывать свои войска с Южного фронта и наоборот. Очевидно, что любая военная операция, организованная на Северном Кавказе против большевиков, пара-

лизует их военную акцию на юге и лишит советскую Россию всех вышеуказанных возможностей, так же как и всех сельскохозяйственных и нефтяных ресурсов Северного Кавказа. Эта хорошо организованная и осуществленная военная акция, нанесет смертельный удар по военному и экономическому положению большевиков во всей России.

Успехи, достигнутые на Северном Кавказе, позволят добиться протяжения антибольшевистского фронта от Балтийского до Каспийского моря, и смерть большевизма будет тогда лишь вопросом времени.

Как вытекает из географического положения Чечни, эта страна представляет собой конечный пункт, стык между западной частью нашего края и Дагестаном. Кроме этого, она является той частью нашего края, который более всего примыкает к Грузии, — стране, через которую мы должны получить всю помощь, идущую с Запада. Более того, именно здесь проходит главная железная дорога, соединяющая юг России с Кавказом и Закавказьем. Следовательно, Чечня является страной, где легче всего можно перерезать упомянутую железную дорогу. Наряду с этим, эта часть нашего края лучше других готова к подготовке и организации сил, которые должны нанести главный удар против большевиков. История нашего края указывает, что именно эта страна была главной опорой Шамиля и неисчерпаемым резервуаром, из которого он постоянно черпал резервы в течение более чем тридцати лет героической борьбы против русских. В этой стране и по сей день, традиции эпопеи Шамиля живы самым сильным образом.

Этот центр, созданный в Чечне, должен обладать двумя флангами: — одним в Ингушетии, то есть в горной части восточнее Владикавказа, а другим — на севере Дагестана. Так как мы не можем вступить отсюда в наш край с уже организованной силой, мы должны начать нашу начальную работу в горной Чечне. Эта первая организованная сила, защищенная двумя малыми флангами, сможет быстро прийти в движение, увеличиться и организовать большое количество народов, нанеся последний удар большевистской оккупации.

Мы считаем, что для успешного начала упомянутой работы с целью освобождения нашего края, а также нанесения первого удара большевизму в Южной России, необходимо получить следующие военные материалы:

- А) 10 миллионов русских патронов
- Б) 12 горных орудий «Шнайдер», с 1 000 снарядами для каждого орудия
- В) 20 тяжелых пулеметов с их аксессуарами и 5 миллионов патронов к ним
- Г) 40 ручных пулеметов
- Д) 50 телефонных аппаратов
- Е) 200 километров телефонного кабеля
- Ё) Одна целая переносная радиостанция
- Ж) 20 телефонных машин

З) 10 гелиостатов для оптического сообщения

И) 10 ящиков динамита

Й) 1000 гранат

К) Санитарный материал для армии в полевых условиях, в количестве 25 000 человек.

Для содержания армии и нужд населения необходима посылка в наш край материи, ниток, сахара и т. д.

ФИНАНСЫ. Для создания этой военной организации и освобождения нашего края, нам, по нашему мнению, будет необходимо 150 миллионов франков, принимая во внимание чрезвычайное обесценивание денег во всех странах и, в особенности, в странах оккупированных большевиками.

Мы организуем не авантюру. Мы являемся делегатами народа, желающего полного освобождения. Мы надеемся, что Франция, которая шла в авангарде человечества, продолжит оказывать помощь нашему краю до создания и консолидации регулярного и стабильного положения вещей. Сельскохозяйственные, лесные и горные богатства Северного Кавказа более чем достаточны для возмещения всех долгов, которые народ Северного Кавказа займет у страны, которая первой придет ему на помощь.

Мы оставляем за собой право представить вам в эти дни меморандум относительно политических устремлений ассамблеи, делегировавшей нас к Вашему Превосходительству.

Просим вас, Ваше Превосходительство, принять наши заверения в самом высоком уважении.

Подпись: А. Мекер, Исмаил Биркок»³⁰.

Небезынтересно отметить, что подобные демарши были сделаны и представителями правительства Азербайджана, вынужденными бежать из страны после ее оккупации красной армией. В частности, по данным французской военной миссии на Кавказе, бывший премьер-министр Азербайджана Фатали Хан Хойский, вместе с руководителями партии Мусават, а также несколькими военными командирами азербайджанской армии, возглавляли «серьезное повстанческое движение против советов. Некоторая финансовая поддержка им обеспечена со стороны правительства Грузии»³¹.

²⁸ *Ibidem*, p. 266-267.

²⁹ Mission militaire française au Caucase. *Organisation des mouvements insurrectionnels contre les Bolcheviks*. Tiflis, 17. 6. 1920. АМАЕ. СРС 1914-1940. Série Z, dossier 630, Fol. 56.

³⁰ A. Mecker, I. Berkouk, A son Excellence Monsieur le comte de Martel, Commissaire de la République Française au Caucase, Situation militaire des bolcheviks. 14. 6. 1920. *Ibidem*, Fol. 59-60.

³¹ Mission militaire française au Caucase. Rapport politique du 5 au 20 juin 1920. Tiflis, 25. 6. 1920. *Ibidem*, Fol. 136.

18 июня генерал-майор Теймур-бек Новрузов, один из руководителей Гянджинского антибольшевистского восстания, обратился с меморандумом к полковнику Корбелю с просьбой оказания помощи в деле освобождения Азербайджана от большевиков. Объяснив, что столь быстрая советизация Азербайджана была вызвана сговором большевиков с «турецкими эмигрантами», подорвавшими обороноспособность страны, генерал просил французское правительство оказать ему помощь в формировании и снаряжении дивизии, в количестве 6 000 человек. По словам Новрузова, это соединение, вступив под его командованием в Азербайджан и увеличившись за счет разрозненных, но многочисленных отрядов повстанцев, будет вполне способно изгнать большевиков из страны³².

Вечером 19 июня, всего лишь день спустя после передачи упомянутого меморандума, Хан Хойский был убит в результате террористического покушения в Тифлисе. При покушении двумя пулями был ранен также бывший министр юстиции Азербайджана, Халил-бек Хасмамедов. По мнению полковника Корбеля, за этим преступлением стояли большевики, надеющиеся, таким образом, обезглавить повстанческое движение Азербайджана³³.

24 июня Мартель направил в Париж зашифрованную телеграмму, в которой указывал, что «для посылки в Грузию оружия и снаряжения настал чрезвычайно подходящий момент. Правительство Грузии заняло очень четкую позицию и, видимо, никоим образом не позволит запутать себя эмиссарам советов, пропаганда которых потерпела явную неудачу. Тем не менее, для того чтобы укрепить это положение, необходима ощутимая поддержка со стороны союзников. Именно поэтому, чрезвычайно необходимо, чтобы посылка оружия и снаряжения была осуществлена в наиболее краткий срок»³⁴.

Часть оружия и снаряжения, после его получения Грузией, планировалось передать северокавказским повстанцам.

Следует отметить, что уже с начала июля врангелевское командование начало подготовку к проведению десантной операции на Кубани. Целью операции было закрепление белой армии на территории, население которой сочувствовало ее антибольшевистской борьбе. Выбор в качестве будущего театра военных действий Кубани был оправдан, так как в этом регионе постоянно вспыхивали восстания, а действующая там партизанская армия генерала Фостикова насчитывала в своем составе около 10 000 человек. С целью лучшей

³² Le général de brigade de l'armée azérbaidjanienne Navrousoff Teimour Bek à Monsieur le colonel Corbel, chef de la Mission militaire française au Caucase. Tiflis, 18. 6. 1920. *Ibidem*, Fol. 57-58.

³³ Mission militaire française au Caucase. Rapport politique du 5 au 20 juin 1920. Tiflis, 25. 6. 1920. *Ibidem*, Fol. 136.

³⁴ Haut commissaire français pour diplomatie et amiral. Tiflis, 24. 6. 1920. *Ibidem*, Fol. 75.

координации операции, Врангель начал переговоры с правительствами Кубани, Дона, Терека и Астрахани, стремясь получить их согласие на переход казачьих вооруженных сил в его полное подчинение. Параллельно с этим Мартель и Корбель приступили к переговорам с находящимися в Тифлисе представителями горцев, склоняя их заключить с Врангелем такой же договор, какой будет заключен упомянутыми казачьими правительствами. Ситуация, сложившаяся к тому времени на Северном Кавказе, так же по данным французских представителей способствовала подключению местных повстанцев к планируемым операциям Врангеля.

12 июля в зашифрованной телеграмме направленной МИД и адмиралтейству Мартель сообщал в Париж, что «дополнительные сведения подтверждают наличие антибольшевистского движения на Северном Кавказе. С настоящего времени, наиболее важные мусульманские племена находятся в сношениях с казаками Терека, Кубани и Дона. С другой стороны, начаты переговоры даже с генералом Врангелем, который в своем недавнем обращении к войскам, выступает за совместные действия со всеми антибольшевистскими элементами, к какой бы партии они ни принадлежали.

Большевики, чувствуя свое угрожающее положение, попытались держаться с помощью террора и устрашений, но их действия лишь вызвали возмущение населения. Убийства красных уже имели место, в особенности среди чеченцев. Они ждут лишь конца сбора урожая, чтобы перейти к действиям, которые начнутся в начале сентября.

Грузия, не компрометируя себя, смотрит благосклонно и тайно поощряет подобное восстание, которое гарантировало бы ее от предприятий советского правительства. Мы могли бы даже использовать ее расположение, перебросив по ее территории оружие и снаряжение, которое может быть предназначено для горцев и казаков»³⁵.

24 июля Мартель вновь настойчиво повторяет свое предложение относительно отправки оружия на Кавказ: «Несмотря на мир с большевиками, грузины отдают себе отчет относительно латентной опасности, которую представляет для них советская Россия. Они готовы поддержать антибольшевистское движение на Северном Кавказе и в Азербайджане. Они уже предоставили несколько субсидий кубанцам, и склонны даже передать им оружие.

Как мне кажется, интересы союзников требуют поощрения этих тенденций. Если против большевизма должна быть предпринята эффективная акция, понимая против них нерусские элементы периферии, у нас есть преимущество оказать эффективную помощь горцам, а также казакам Терека, Кубани и Дона, которым Грузия и Армения не в состоянии оказать эффективную помощь.

³⁵ Haut commissaire français pour diplomatie et amiral. Tiflis, 12. 7. 1920. *Ibidem*, Fol. 121.

Я уже предложил посылку оружия и снаряжения. Следует принять по этому поводу быстрое решение, если мы хотим воспользоваться благоприятными обстоятельствами настоящего момента»³⁶.

Несмотря на все эти предложения, в Париже не спешили отправлять оружие на Кавказ. Свою роль здесь, очевидно, сыграли политические мотивы. Пытаясь вынудить горцев согласиться на подчинение Врангелю в соответствии с поддерживаемой Францией концепцией федеративной, но единой России, Париж соглашался передать оружие и другую помощь повстанцам лишь через представителей Врангеля, командированных им с этой целью в Закавказье. Со своей стороны и горцы готовы были поддержать Врангеля лишь в том случае, если последним будут сделаны официальные заявления о признании им независимости Азербайджана и Северного Кавказа, завизированного к тому же представителями союзников.

Дело в том, что 22 июля в Севастополе между Врангелем и казачьими правительствами Дона, Кубани, Терека и Астрахани было подписано соглашение, которое обеспечивало упомянутым образованиям «полную независимость в их внутреннем устройстве и управлении»³⁷, оставляя, однако, эти территории в составе России. Было решено довести до сведения иностранных держав лишь о факте состоявшегося соглашения, публикацию же самого текста отложить на более позднее время³⁸.

Не имея точных данных о состоявшемся в Севастополе соглашении, как и о политике Врангеля в отношении Северного Кавказа, сами горцы были согласны принять участие в совместной акции против большевизма лишь в том случае, если бы интересы Горской Республики были бы соответствующим образом защищены. В начале августа, с целью координации действий горских повстанцев с казаками и Врангелем, в Тифлисе был сформирован специальный комитет во главе с бывшим председателем правительства Горской Республики Пшемахо Коцевым. Черкес по национальности, и к тому же женатый на казачке, Коцев как нельзя лучше подходил на роль руководителя этой структуры, основной целью которой было обеспечить взаимодействие горцев Западного Северного Кавказа с казаками армии Врангеля. Фуад Кундухов, проживающий в Турции потомок горских мухаджиров, должен был служить связным комитета с Крымом. Тем не менее, для своего окончательного согласия участвовать в восстании, комитет требовал от генерала Врангеля официального признания независимости Северного Кавказа, завизированного к тому же представителями союзников. «Для того что-

³⁶ Haut commissaire français pour diplomatique et amiral. Tiflis, 24. 7. 1920. *Ibidem*, 154.

³⁷ Н. Росс, *Врангель в Крыму*. Франкфурт-на-Майне, 1982, с. 245.

³⁸ Там же, с. 245-246.

бы мусульманские племена полностью присоединились к движению, они несомненно потребуют от Врангеля письменных заверений относительно независимости Горской Республики, с вероятной гарантией держав Антанты»³⁹, — писал 18 августа Мартель в МИД и адмиралтейство Франции.

1 августа крупный десант белых войск под командованием генерала Кучук Улагая высадился на Кубани и в течение первой недели успешно развивал наступление в сторону Екатеринодара.

В тот же день Врангель издал приказ, в котором сообщалось о достигнутом 22 июля соглашении. Текст приказа не оставлял ни малейшего сомнения о намерениях Врангеля в отношении Северного Кавказа. Сообщая, что целью соглашения с казаками является спасти от красного ига «матушку Россию», приказ уточнял, что после победы над большевизмом казаки и горцы «встретятся во всероссийском народном собрании»⁴⁰.

6 августа, когда до столицы Кубани оставалось около 40 километров, и все ожидали, что вот-вот на Кубани начнется всеобщее восстание, Врангелем был издан новый приказ, согласно которому по договору с правительствами Кубани, Дона, Терек и Астрахани, ему предоставлялась вся полнота власти над казачьими вооруженными силами.

После этого функционирующий в Тифлисе Горский комитет отстранился от участия в предприятии, предоставив русским и казакам действовать самим. Так как тексты самих приказов становились известными в Тифлисе с большим опозданием, руководители комитета предпочли сделать официальное заявление позднее, после выяснения всех обстоятельств.

Экспедиция окончилась крахом, хотя значительное количество находящихся на Кубани казаков присоединилось к десанту белых войск, 24 августа вновь ушедших в Крым. В конечном итоге, белым удалось увести на полуостров большее количество живой силы и вооружения, по сравнению с тем, с которыми они начинали операцию.

В ликвидации десанта приняли участие и части красной армии, выведенные из Азербайджана, хотя еще два месяца назад представители французской военной миссии обращали внимание Парижа на необходимость блокировать подобную возможность оказанием помощи азербайджанскому и северокавказскому повстанческому движению, способному в подходящий момент перерезать сообщение между Северным и Южным Кавказом.

Небезынтересно отметить, что именно 6 августа, в день издания Врангелем злополучного приказа окончательно оттолкнувшего от него северокав-

³⁹ *Haut commissaire français pour diplomatie et amiral*. Tiflis. 18. 8. 1920. AMAE. CPC 1914-1940. Série Z (Europe), dossier 637 B (Kouban), Fol. 35.

⁴⁰ Н. Росс, *Врангель в Крыму*, с. 246.

казцев, Мартель отправил на имя председателя Совета министров и министра иностранных дел Франции А. Мильерана обстоятельный доклад относительно общей обстановки, сложившейся в то время на Кавказе. В конце документа французский Верховный комиссар, возможно надеясь на то, что под влиянием этого отчета правительство Франции окажет соответствующее давление на Врангеля, особо подчеркивал:

«Средства, которыми располагают красные в Закавказье, довольно ограничены. Оккупирующая Азербайджан XI армия, не насчитывает в своем составе больше чем 30 000 человек, дислоцированных в стране абсолютно ненадежной, где население, выведенное из себя большевистским игом и тиранией, ждет лишь случая для восстания. Такова же ситуация и на Северном Кавказе, где оккупационная армия насчитывающая лишь приблизительно такое же количество живой силы, находится в постоянных трудностях с мусульманскими племенами, обитающими от Дербента до Туапсе, и которые не отступили бы от альянса, или по крайней мере от согласованной акции с казаками Кубани.

Тем не менее, это положение может быстро измениться и акции, затрудненные сегодня отсутствием необходимых войск, могут стать возможными завтра, если правительство Москвы получит в свое распоряжение силы, в настоящее время задействованные на других фронтах.

С целью парализовать эту возможную акцию было бы достаточно диверсии, использующей враждебные советам элементы либо на Северном Кавказе, либо в Азербайджане. Общая ситуация побуждает нас, быть может, принять быстрое решение в этом отношении, которое, для того чтобы быть эффективным, должно быть быстрым»⁴¹.

Узнав о неудаче десанта Врангеля лишь 6 сентября, Мартель, тем не менее, продолжал с не меньшим рвением отстаивать свою точку зрения о необходимости оказания помощи горцам и азербайджанцам. В шифрованной телеграмме посланной в военное министерство и адмиралтейство он не исключил, что неудача десанта могла быть обусловлена «предательством некоторых руководителей казаков»⁴². Мартель при этом особо подчеркивал, что «ситуация никоим образом не изменилась на Северном Кавказе»⁴³.

С целью лично ознакомиться с ситуацией, Мартель посетил приграничный Казбежский район Грузии и Дарьяльское ущелье, где «сам убедился в растущей

⁴¹ M. de Martel, commissaire français au Caucase, *A Son Excellence M. Millerand, président du Conseil, ministre des affaires étrangères*. Tiflis, 6. 8. 1920. АМАЕ. СРС 1914-1940. Série Z, dossier 630, Fol. 168-169. Последний абзац был отправлен Мартелем шифротелеграммой в МИД и адмиралтейство еще 5 августа. См.: Haut commissaire français pour diplomatie et amiral. Tiflis, 5. 8. 1920. *Ibidem*, Fol. 180.

⁴² Haut commissaire français pour diplomatie et amiral. Tiflis, 6. 9. 1920. *Ibidem*, Fol. 255.

⁴³ *Ibidem*.

непопулярности большевиков. Дезертиры осаждают посты пограничников, крестьяне предпочитают сжечь свой хлеб, чем выдать его комиссарам, а население даже не скрывает от большевиков, что готово восстать»⁴⁴.

Сразу же после того, как в Тифлисе стало известно о неудаче десанта Врангеля на Кубани, до членов сформированного под председательством Коцева Горского комитета дошли тексты приказов Врангеля от 1 и 6 августа. Возмущению северокавказцев не было предела. Комитет, созданный с целью переговоров с Врангелем, был сразу же расформирован, а его руководители в лице Гайдара Баммата, судя по всему лично посетившего комиссара Франции в Тифлисе, выразили резкий протест по поводу заявлений главнокомандующего ВСЮР.

«По дошедшим до меня сведениям, подозрения питаемые горцами в отношении генерала Врангеля в последнее время усилились вследствие заявления последнего, не дающего достаточных гарантий в отношении возможной независимости Республики Дагестан.

Комитет, сформированный под председательством Коцева в Тифлисе с целью поддержки акции Врангеля, распущен.

Главные руководители движения, и в особенности Гайдар Баммат, заявляют, что в случае если правительство Юга России не сделает им официального заявления, сопровождаемого гарантиями данными державами Антанты, и в особенности Францией, уже подготовленное ими движение потерпит неудачу. Отдельные личности, возможно, могут присоединиться к Врангелю, но большинство населения последует скорее за большевиками, если они будут подозревать наличие задних мыслей у правительства Юга России относительно конечной судьбы мусульманского населения Северного Кавказа»⁴⁵, — телеграфировал Мартель в Париж 9 сентября.

Не исключено, что масло в огонь могло подлить и совещание, состоявшееся 22 августа между председателем правительства ВСЮР А. Кривошеиным и казачьими представителями, входящими в его правительство. Наряду с прочими проблемами, предметом обсуждений стал и «горский вопрос». Представители казаков заявили, что «образование единой Горской Республики противоречило бы интересам казачества и правительства Юга России, и было бы полезным лишь для Грузии»⁴⁶.

Кривошеин, «разделяя высказанные соображения» считал, что «наиболее правильный путь по настоящему вопросу — это признание отдельных государственных образований горских народностей, и заключение с каждым из сих

⁴⁴ *Ibidem*.

⁴⁵ Haut commissaire français pour diplomatie et amiral. Tiflis, 9. 9. 1920. *Ibidem*, Fol. 267.

⁴⁶ Н. Росс, *Врангель в Крыму*, с. 249.

образований особых соглашений. Исходя из этого положения, представляется необходимым обсудить в ближайшее время вопрос об издании от имени главнокомандующего особого акта о признании права каждой из горских народностей на самоопределение, с предложением вступить в соглашение с правительством Юга России»⁴⁷.

Таким образом правительство Врангеля в принципе отвергало возможность существования единого северокавказского государства и, следуя старой имперской политике, предпочитала раздробить Северный Кавказ на множество построенных по этническому принципу горских образований, отлично понимая, что в таком случае у подобных искусственных «государств» не будет никаких шансов на выживание. Напротив, создание объединенного горского государства, с перспективой вхождения последнего в особые отношения с Южным Кавказом, считалось ими вредными для России и выгодными «лишь для Грузии». К тому же во главе подобных образований, Врангель, судя по всему, планировал поставить белых генералов-кавказцев, уже занимающих во время деникинской оккупации должности «управляющих» этими регионами Северного Кавказа.

Хотя основывающийся на этих тезисах «особый акт» так никогда и не был издан Врангелем, информация о совещании вполне могла стать известной находящимся в Тифлисе бывшим членам горского правительства.

Не случайно 11 октября Гайдар Баммат обратился с особым обращением к горцам Северного Кавказа, призывая их не поддаваться врангелевской пропаганде. Острие обращения было направлено против служащих в армии Врангеля генералов-кавказцев, пытающихся толкнуть горцев на новую авантюру во имя защиты чуждых им целей, и приказа Врангеля от 1 августа, в котором вместо признания независимости Северного Кавказа, генерал обещал горцам места во «всероссийском народном собрании».

Отмечая, что гнев горцев против угнетателей-большевиков «справедлив и свят», Баммат при этом подчеркивал, что «борьба за свободу и независимость родной страны должна быть чиста и безупречна. [...]

Некоторые изменники и предатели, связавшие свою судьбу с вашими вчерашними палачами и не смеющие из опасения вашего карающего гнева вернуться на родину без врангельских штыков, посылают к вам своих агентов, щедро снабженных деньгами и живыми обещаниями. [...]

Не верьте же лукавым обещаниям врагов народа. Помните, что генерал Врангель и его окружающие делают черное дело монархической реставрации. Эти люди ничего не забыли. Эти люди ничему не учились. Они несут вам ста-

⁴⁷ Там же.

рые цепи национального гнета в социальном порабощении. Врангель уже заключил союз с наиболее реакционными элементами казачества и в своем обращении к ним открыто заявил, что ставит своей целью воссоздание былой “матушки России”, он не признает вашего права на национальное самоопределение и зовет вас вместе с казаками, горожанами и крестьянами во всероссийское народное собрание (даже не учредительное). [...]

И во имя этих самоубийственных задач ваши обезумевшие генералы, “правители”, ныне приютившиеся у генерала Врангеля, готовят нам новые боины. [...]

Горцы, вы никогда не были, вы не можете быть могильщиками ни своей, ни чужой свободы. В эпической борьбе между русской революцией и реакцией, вы всем сердцем должны быть на стороне революции. Врангель, последнее выражение бессильной русской реакции, в безумии отчаяния пытается повернуть вспять колесо истории. Это политический труп и те, кто хочет связать судьбу вашу с ним, влекут вас к бесславной смерти. [...]

Нам еще предстоят тяжелые схватки за нашу свободу и независимость. Но будущее принадлежит нам. Как бы не были тяжки испытания, уготованные нам судьбой, мы доведем нашу борьбу до победного конца. Если нам суждено пасть в этой борьбе, пусть мы падем не во имя чуждых и враждебных нам целей черного и красного империализма в далеких краях, а на родной земле, на славном посту, защищая нашу свободу и честь, наши домашние очаги, наших жен и детей, как умирали наши предки под славными знаменами Шамиля, Кази Муллы и Шейха Мансура. В этой борьбе за национальное самоопределение против комиссаро-державного империализма нам обеспечено сочувствие соседних дружественных нам народов Закавказья, подлинной русской демократии и демократии всей Европы»⁴⁸.

Появление нового горского лидера. Сеид-бек Шамиль и восстание в Дагестане

Понимая, что изгнание большевиков из Азербайджана возможно лишь в случае успешного восстания в Дагестане, в результате чего Закавказье было бы отрезано от основных сил большевиков, представители Франции сделали акцент на максимальной координации деятельности горцев и азербайджанцев. Необходимость подобного сотрудничества диктовалась и следующими объективными факторами. С географической точки зрения Дагестан делился на занимающую две трети страны горную и приморскую части. Последняя

⁴⁸ Г. Баммат. Обращение к горским народам. [Гифлис], 11. 10. 1920. Рукописный фонд института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук (РФ ИИАЭ ДНЦ РАН). Ф. 2. Оп. 1. Д. 60. Л. 308-314.

представляет собой довольно узкую песчаную полосу побережья Каспийского моря от порта Петровска до нефтяных месторождений Баку, по которой проходит не только сухопутный путь, но и железная дорога, связывающая Россию с Южным Кавказом. Таким образом, обитающие в горных аулах воинственные горцы, спустившись с гор в прибрежные районы, легко могут захватить эти важнейшие коммуникации, отрезав Россию от Закавказья.

Следует отметить, что инициатива по созданию объединенного антибольшевистского фронта с народами Закавказья принадлежала дагестанцам. Уже 2 июня 1920 г. находящийся в Тифлисе один из руководителей национально-освободительного движения народов Дагестана, полковник Кайтмаз Алиханов, обратился к правительству Грузии с предложением присоединить к ней Аварию, что давало Грузии «выход и в Каспийское море»⁴⁹.

Так как это предложение означало отсечение территории оккупированного большевиками Азербайджана от красной России, можно предполагать, что проект Алиханова в действительности являлся составной частью общего плана северокавказских и азербайджанских повстанцев по изгнанию большевиков с Кавказа. Рассмотрев предложение Алиханова, особая комиссия Учредительного собрания Грузии сочла непосредственное присоединение Аварии нецелесообразным. Вместе с тем Генеральному штабу было рекомендовано рассмотреть вопрос об оказании военной помощи дагестанским повстанцам. К августу между грузинскими представителями и духовным лидером дагестанских повстанцев Нажмудином Гоцинским были выработаны и политические аспекты освобождения Дагестана. По условию соглашения сразу же после освобождения дагестанской территории от большевиков в Дагестане должно было быть создано Учредительное собрание, которое, провозгласив независимость страны, направило бы в Тифлис своих представителей с просьбой о признании независимости Дагестана как правительством Грузии, так и представителями Антанты⁵⁰.

В начале сентября в Тифлис прибыл Сеид-бек Шамиль, внук знаменитого дагестанского имама, само имя которого было символом горского сопротивления русскому империализму. 11 мая в чеченском селе Капши, в окрестностях Ведено, состоялся съезд горцев, на котором было решено избрать руководителем национально-освободительного движения сына имама Шамиля, генерала оттоманской армии Мухаммада Камила. Последний, будучи уже в преклонном

⁴⁹ Полный и оригинальный текст записки К. Алиханова на имя министра иностранных дел Грузии см.: М. Бахтадзе, Г. Мамулиа, *Материалы по истории взаимоотношений Грузии и Северного Кавказа (1917-1921)*, с. 59-62.

⁵⁰ Дм. Чиабришвили, Из недавнего прошлого. *Клдэ («Скала»), орган грузинских националистов*. Берлин, 1935, № 9-10, с. 4. (На груз. яз.)

возрасте, отправил на Кавказ вместо себя своего сына, 19-летнего офицера турецкой армии Сеид-бека. Прибыв в Тифлис из Константинополя, Сеид-бек сразу же привлек внимание не только горских активистов, но и начальника французской военной миссии подполковника Корбеля, пыгавшегося отыскать среди горцев фигуру, способную в своем лице примирить противоречия существующих на Северном Кавказе группировок, объединив их в антибольшевистской борьбе. Личность молодого Шамиля представляла особый интерес для французов и в том отношении, что окруженный ореолом славы своего деда в глазах горских мусульманских масс, он способен был уравновесить собой влияние таких сторонников турецко-большевистского альянса, как Энвер-паша (1-8 сентября 1920 г. с целью осуждения «западного империализма» и экспорта «мировой революции» на Восток в Баку состоялся организованный большевиками первый съезд народов Востока, в работе которого принял участие и Энвер-паша).

Начавшиеся переговоры с Шамилем давали французам надежду на то, что, в отличие от бывших членов горского правительства, выдвигающих в качестве предварительного условия сотрудничества с Врангелем признание последним независимости Кавказа, Сеид-бек, будучи менее искушенным в вопросах политики, будет уделять главное внимание практической деятельности в тылу красных. Во всяком случае, уже 8 сентября комиссар Франции на Кавказе Мартель сообщал шифрованной телеграммой в военное министерство и адмиралтейство: «Внук Шамиля, прибывший из Константинополя, уверил меня, что он склонен стать во главе антибольшевистского движения в Дагестане. Он также рассчитывает на помощь Врангеля и союзников»⁵¹.

Тем не менее, надежды французов на то, что Сеид-бек, как и другие кавказцы, согласится сотрудничать с Врангелем без формального признания с его стороны их независимости, рассеялись буквально через две недели, когда отправившийся с помощью грузинских спецслужб на разведку ситуации в Дагестан Шамиль 16 сентября вновь вернулся в Тифлис.

Сеид-бек имел с французским военным представителем откровенный разговор, во время которого заявил, что и он, и вызвавшие его из Сирии вожди горских племен, частично уже получившие оружие из Грузии, «желают сотрудничать с Врангелем лишь на базе альянса, по принципу равный с равным, с признанием независимости Горской Республики, гарантированным великой державой»⁵². Под влиянием недавней неудачи Врангеля на Кубани и своих бе-

⁵¹ *Haut commissaire français pour Diplomatie*. Tiflis, 8. 9. 1920. AMAE. CPC 1914-1940. Série Z, dossier n° 630, Fol. 264, 266.

⁵² *Mission militaire française au Caucase. Exposé de la situation politique pour la période du 1 au 15 septembre 1920*. Tiflis, 16. 9. 1920. *Ibidem*, Fol. 277-278.

сед с северокавказцами и азербайджанцами Корбель все больше склонялся к позиции последних относительно необходимости признания Врангелем независимости Северного Кавказа и Азербайджана. Для того чтобы способствовать переговорам без посредников, Корбель согласился содействовать отправке в Крым представителей горцев и азербайджанцев. В ходе беседы Шамиль также заявил своему собеседнику, что «население этих регионов готово восстать по его первому сигналу, для того, чтобы освободить свою страну от ига большевиков. [...] Дагестан жаждет полной независимости и будет бороться до последней капли крови за то, чтобы ее сохранить»⁵³.

В сентябре в Дагестане вспыхнуло антибольшевистское восстание под руководством Гоцинского, провозглашенного своими последователями-мюридами имамом Дагестана и Чечни, и полковника Алиханова, к которым присоединился и Шамиль. По оценке британских исследователей В. Аллена и П. Муратова, начавшееся восстание носило характер как национального движения, так и священной войны против русских. Самого Шамиля постоянно сопровождал личный эскорт из 25 вооруженных всадников, набранных из числа его родичей из аула Гимри.

Уже в первый месяц восстания число повстанцев стало стремительно расти, достигнув 3 000 человек. Встревоженное этими событиями большевистское командование было вынуждено направлять в Дагестан новые части, выводя их главным образом из Азербайджана. В сентябре-октябре в Дагестан был переброшен 176-й стрелковый полк. Наряду с этим, из дислоцированной в Азербайджане 11-й оккупационной армии была выделена 95-я стрелковая бригада в составе 283-го и 284-го полков и 3-ей группы легкой артиллерии, также прибывшая в Темир-Хан-Шуру 13 октября. Основной целью большевистского командования являлась помощь гарнизонам своих войск, осажденных повстанцами в крепостях Гуниба, Хунзаха и Ботлиха. Тем не менее, используя тактику горной войны, повстанцам удалось нанести оккупантам тяжелые потери. 30 октября в Араканском ущелье восставшими был уничтожен крупный карательный отряд противника в количестве 700 человек. В результате они захватили четыре артиллерийских орудия, двадцать четыре пулемета и большое количество амуниции. Разгром в Араканском ущелье вынудил большевистское командование вновь ослабить свои силы в Азербайджане, перекинув в начале ноября в Дагестан 282-й и 285-й полки 32-й пехотной дивизии, а также кавалерийскую бригаду с батареей конной горной артиллерии.

Это, впрочем, не спасло большевиков от новых неудач. 18 ноября недалеко от Ботлиха были разгромлены подразделения 1-го стрелкового полка образцовой революционной дисциплины, принимавшие участие в карательной

⁵³ Renseignement du Caucase en date du 18 septembre 1920. *Ibidem*, Fol. 284.

экспедиции против повстанцев. Разгром произвел такое впечатление на гарнизон Ботлиха, что последний по сути дела не оказал сопротивление повстанцам. Ворвавшись в крепость, дагестанцы уничтожили в ней около 600-700 большевиков, захватив 9 пулеметов и значительное количество вооружения. Взятия Ботлиха открывало дорогу на Ведено, в Чечню, сделав, таким образом, возможным совместные действия чеченских и дагестанских повстанцев. К этому времени восставшие контролировали почти весь нагорный Дагестан. Лишь осажденные со всех сторон Гуниб и Хунзах оставались в руках врага (в отчетах французской военной миссии на Кавказе ошибочно говорилось о взятии упомянутых крепостей). Одной из причин этого являлся недостаток вооружения, остро испытываемый повстанцами на местах. Хотя к тому времени ими и была захвачена легкая артиллерийская батарея, этого, однако, не хватало ни для штурма упомянутых крепостей, ни для выхода в приморский Дагестан, где партизанская тактика восставших не могла противостоять артиллерии и броневым машинам красной армии⁵⁴.

По данным большевистской разведки, единственной страной, реально оказавшей помощь повстанцам, была Грузия, откуда к ноябрю в Дагестан поступило 2 400 винтовок, 4 пулемета и вагон вооружения и мануфактуры. В районе грузино-дагестанской границы грузины поддерживали с повстанцами связь с помощью электрической световой сигнализации⁵⁵. Этого, тем не менее, было недостаточно для ведения наступательных боевых действий в прибрежном Дагестане.

«К сожалению, все эти движения предоставлены сами себе, и у них, главным образом, не хватает патронов»⁵⁶, — сообщал по этому поводу в Париж Корбель.

14 октября в Тифлис прибыл специальный представитель генерала Врангеля к горцам, генерал Пиковский. Корбель связал его с Шамилем, «в результате чего было заключено первое соглашение. В соответствии с ним, Врангель признал за горскими народами право на свободную организацию, обещав им свою материальную помощь для антибольшевистской борьбы». Шамиль «является сторонником сотрудничества с Врангелем при условии, что он предоставит горцам гарантию их независимости, засвидетельствованную Францией», — подчеркивал в отчете от 15 октября Корбель. В соответствии с договором, заключенным с представителями Врангеля, Шамиль 16 октября

⁵⁴ W. E. D. Allen, P. Muratoff, *Caucasian Battlefields. A History of the Wars on the Turco-Caucasian Border 1828-1921*. Cambridge, 1953, p. 511-519; X. М. Доного, *Нажмуддин Гоцинский*. Махачкала, 2011, с. 322-335; A. Marshall, *The Caucasus under Soviet rule*. London and New York, 2010, p. 134-136.

⁵⁵ X. М. Доного, *Нажмуддин Гоцинский*, с. 319.

⁵⁶ Mission militaire française au Caucase. *Exposé de la situation politique pour la période du 1 au 15 octobre 1920*. Tiflis, 15. 10. 1920. AMAE. CPC. 1914-1940. Série Z, dossier n° 631 (Russie, Caucase), fol. 73.

выехал в Дагестан «с целью встать во главе руководства движением, как только эта помощь прибудет». Для заключения окончательного соглашения два представителя Шамиля были направлены в Крым⁵⁷. 22 октября генерал Пиковский отправил в Севастополь телеграмму, где, «принимая во внимания срочность этого дела», просил Врангеля выслать в Потю, на имя грузинского военного министерства, в качестве первой партии 2 000 000 патронов и 20 000 ручных гранат. Затем следовало в течение 15 дней обеспечить скорейшую транспортировку этого оружия через перевалы в Дагестан до начала снегопада. Наряду с этим, выслать в одном свертке от 30 до 50 000 рублей Керенского на адрес французской военной миссии в Тифлисе⁵⁸.

Такую же встречу с представителями Врангеля имели и азербайджанцы, хотя в отчетах Корбеля, уделявшему в это время больше внимание восстанию в Дагестане, сохранилось мало сведений по данному поводу. Он лишь вскользь сообщает о том, что руководители повстанческого движения в Азербайджане вновь пришли к нему «просить совета и поддержки французского правительства. Их проект интересен, если он может быть скоординирован с движением в Дагестане, и заслуживает быть принятым во внимание»⁵⁹. Начальник французской военной миссии на Кавказе полагал, что восстание в Азербайджане может иметь успех лишь после того, как горами будет перерезаны проходящие по Дагестану коммуникации большевиков с Закавказьем. «Дагестан обладает единственной сухопутной и железной дорогой, предоставляющей русским доступ в Азербайджан», — многозначительно сообщает Корбель в отчете о политическом положении на Кавказе от 1 октября⁶⁰.

С целью заключения с Врангелем окончательного соглашения, в конце октября представители горцев уехали в Крым. В частности, в отчете от 1 ноября Корбель сообщал в Париж, что «два представителя Шамиля уехали в Крым, так же, как и чеченский представитель, с целью заключения договора с Врангелем на основе независимости горцев»⁶¹. Не исключено, что среди этих людей были и руководители азербайджанских повстанцев, о чем сам Корбель не упомянул, будучи всецело занят событиями в Дагестане. Возможно и то, что по заключенному между горами и азербайджанцами договору первым было делегировано право представлять в переговорах с Врангелем и азербайджанскую сторону, ведя переговоры и от ее имени. Не случайно в справке МИД

⁵⁷ Mission militaire française au Caucase. *Rapport militaire*. Tiflis, 15. 10. 1920. *Ibidem*, Fol. 48.

⁵⁸ Colonel Corbel à Guerre. 22. 10. 1920. *Ibidem*, Fol. 125.

⁵⁹ Mission militaire française au Caucase. *Rapport militaire*. Tiflis, 15. 10. 1920. *Ibidem*, Fol. 48.

⁶⁰ Mission militaire française au Caucase. *Exposé de la situation politique pour la période du 16 au 30 septembre 1920*. Tiflis, 1. 10. 1920. *Ibidem*, Fol. 191.

⁶¹ Mission militaire française au Caucase. *Exposé de la situation politique pour la période du 16 au 31 octobre 1920*. Tiflis, 1. 11. 1920. *Ibidem*, Fol. 149.

Франции относительно государств Кавказа от 18 октября сообщалось, что руководители партии Мусават «заключили договор с племенами Северного Кавказа с целью начать параллельное восстание в этом регионе»⁶².

По словам Корбеля, находящийся в Дагестане Шамиль «пытается заключить союз между ингушами, чеченцами и дагестанцами с целью совместных действий. Он стремится всеми средствами прийти на помощь отряду (организованному в Грузии) Нажмуддина Гоцинского, оперирующему в настоящее время в районе Гуниба, где повстанческое движение уже охватывает значительный регион. [...]

Я пытаюсь объединить антибольшевистские элементы, действующие на Северном Кавказе с делом Врангеля, показав им, что материальная помощь союзников в настоящее время может прийти к ним только из Крыма. Но я испытываю беспокойство и сомнения в связи с намерениями Врангеля в отношении нерусских народов. У меня просят дать от имени Франции гарантии, которые я не в состоянии обещать, вследствие отсутствия политических директив по этим вопросам»⁶³, – писал Корбель в том же отчете, пытаясь склонить Париж к поддержке этого предприятия и, возможно, оказать давление на самого Врангеля.

Следует отметить, что французское правительство пыталось делать ставку на Врангеля и фактически подчинить ему антибольшевистские движения нерусских народов вплоть до самого разгрома русской белой армии в середине ноября 1920 г.

Об этом, в частности, свидетельствуют и инструкции, данные правительством Франции новому французскому Верховному комиссару на Кавказе Абелью Шевалье, сменившему на этом посту де Мартеля в октябре 1920 г. (сам Мартель был переведен в Крым на должность Верховного комиссара Франции при правительстве генерала Врангеля).

В инструкциях, данных 4 ноября Шевалье от имени председателя Совета министров и министра иностранных дел Франции Жоржа Лейга, в частности, подчеркивалось, что «объединение всех сил Кавказа против тиранического и преступного режима Советов, является, по сути дела, целью, которую должны преследовать агенты правительства Франции в Южной России.

[...] Прошу вас тщательно отслеживать попытки горских племен с целью освободить себя от большевиков, которые, в настоящее время, оккупируют их территорию. Освобождение Дагестана и использование нефти Грозного,

⁶² Note sur les Etats du Caucase. Paris, 18. 10. 1920. *Ibidem*, Fol. 115.

⁶³ Mission militaire française au Caucase. Exposé de la situation politique pour la période du 16 au 31 octobre 1920. Tiflis, 1. 11. 1920. *Ibidem*, Fol. 149.

представляют собой значительный интерес, одновременно с политической и экономической точки зрения»⁶⁴.

Разгром Врангеля и изменения в планах Парижа: Ставка на возможный альянс с кемалистами

Ситуация изменилась в середине ноября вследствие двух обстоятельств, оказавших значительное влияние как на ситуацию на самом Кавказе, так и на политику держав Антанты в отношении этого региона.

После прорыва красными укреплений белых на Перекопе 13-16 ноября врангелевская армия эвакуировалась из Крыма, что поставило точку на проектах Парижа объединить вокруг Врангеля руководителей антибольшевистских повстанческих движений Кавказа⁶⁵.

Разгром турецкими кемалистами армянской армии и захват ими Карса 30 октября со своей стороны показал иллюзорность возможности навязать туркам Севрский договор силами одних лишь армян, без широкомасштабного вмешательства союзников, к чему последние в то время были абсолютно не готовы.

Поставленные таким образом перед новыми реалиями, представители Франции на Кавказе, а также руководители местных повстанцев внесли в свою стратегию и тактику соответствующие изменения. Отныне основной акцент был сделан на возможность достижения договора с кемалистами с целью их отрыва от союза с большевиками. С объективной точки зрения эта политика имела шансы на успех в случае отказа союзников от условий Севрского договора.

Эти мысли легли в основу отчета о военном положении, подготовленного Корбелем 15 ноября. «Поражение Врангеля означает конец всех надежд на все-

⁶⁴ G. Leygues (le président du Conseil, ministre des Affaires étrangères). A Monsieur A. Chevalley, ministre plénipotentiaire, commissaire de la République française au Caucase. Instructions. 4. 11. 1920. *Ibidem*, Fol. 177.

⁶⁵ Так как предложение об оказании Врангелем помощи оружием и финансами кавказским повстанцам, как отмечалось, было направлено из Тифлиса в Севастополь генералом Пиковским лишь 22 октября, а уже 13 ноября перекопские позиции белых были прорваны красной армией, следует полагать, что упомянутая помощь так и не была направлена из Крыма на Кавказ. В сообщениях большевистской разведки в Грузии указывается на то, что «в Батум из Севастополя прибыл на французском миноносце ген. Пиковский, назначенный неофициальным представителем генерала Врангеля в Грузии», который, якобы, привез с собой «до 10 млн. руб. (донскими) для поддержки восстания на Северном Кавказе». См.: Х. М. Доного, *Нажмуддин Гоцинский*, с. 303-304.

Если эти сведения и соответствуют действительности, более чем вероятно, что они относятся к сентябрю (времени первого приезда Пиковского в Тифлис), а не к октябрю 1920 г.

общее восстание на Северном Кавказе. В последние дни все еще сообщалось о восстаниях в районе Минеральных Вод и Владикавказа, Грозного и Дагестана, однако никакие точные сведения относительно этого до сих пор не были подтверждены. Предоставленные сами себе, они обречены на неудачу.

Горцы и казаки могли ожидать помощи лишь из Крыма. Я способствовал отъезду представителей повстанческих организаций для того, чтобы они договорились с Врангелем относительно предоставления оружия и снаряжения для повстанческого движения. Отряды, которые все еще сопротивляются, ощущая себя полностью лишенными ожидаемой помощи, оставят борьбу, и либо подчинятся, либо обратят надежды в сторону турок.

Тем не менее, еще можно представить себе всеобщее движение мусульман Кавказа против большевиков с помощью кемалистов»⁶⁶.

«Восстания на Тереке и в Дагестане продолжаются. Но с падением Врангеля эти движения обречены на угасание, если только они не найдут новую точку опоры со стороны кемалистов в случае, если они порвут с большевиками», — подчеркивает Корбель и в отчете о политической ситуации на Кавказе от 16 ноября⁶⁷.

Внешнеполитические приоритеты Франции на Ближнем Востоке в определенной степени также способствовали проведению подобной политики. В отличие от Великобритании, стремящейся к расчленению Турции в соответствии с условиями Севрского договора, Франция, напротив, стремилась прийти с Анкарой к определенному компромиссу с целью оторвать ее от альянса с большевиками (хотя Севрский договор имел своих приверженцев и в Париже).

3 декабря 1920 г., Жорж Лейг, премьер-министр и министр иностранных дел Франции, а также Филипп Бертелло, генеральный секретарь МИД, заявили о необходимости возвращения Измира Турции. Несколько дней спустя Лейг, вновь вернувшись к этому вопросу, подчеркнул необходимость достижения компромисса с Анкарой, чтобы тем самым воспрепятствовать большевистской политике на Кавказе и в Центральной Азии⁶⁸.

Проблема заключалась в том, что в то время сама Франция в европейских делах сильно зависела от Англии, и, следовательно, не могла не считаться с интересами Лондона в ближневосточных вопросах.

Таким образом, после поражения Врангеля сложившийся международный контекст давал французским представителям на Кавказе превосходную воз-

⁶⁶ Mission militaire française au Caucase. *Rapport militaire au 15 novembre 1920*. Tiflis, 16. 11. 1920. AMAE. CPC. 1914-1940. Série Z, dossier 631, Fol. 232.

⁶⁷ Mission militaire française au Caucase. Exposé de la situation politique pour la période du 1 au 15 novembre 1920. Tiflis, 16. 11. 1920. *Ibidem*, Fol. 240.

⁶⁸ S. R. Sonyel, *Mustafa Kemal and the Turkish National Movement*. Studies in 20th Century History, Vol. 3, London, 1975, p. 87.

возможность выступать перед Парижем с соответствующими инициативами в пользу достижения компромисса с Анкарой.

Перспективность ставки на возможный союз с кемалистами подтверждалась и другими источниками. Так, по свидетельству одного из французских граждан, бежавшего из Баку 15 августа через Дагестан и достигшего Тифлиса 25 сентября, «все горцы-мусульмане, лезгины и аварцы мечтают лишь о союзе с Турцией. Нет ни одного дома или хижины, где бы на почетном месте не был выставлен портрет султана. Население сохранило самые плохие воспоминания о режиме Деникина»⁶⁹.

Положение в Дагестане, где к декабрю 1920 г. восстание достигло своего апогея, охватив все горные районы страны, также располагало французов к определенному оптимизму. 25 декабря французский консул в Тифлисе сообщил в Париж, что «восстание в Дагестане приняло большие масштабы. Сторонники Шамиля уничтожили несколько красных батальонов и хотят основать Горскую Республику без всякой связи с турками»⁷⁰. С помощью Гощинского Шамилю удалось склонить на свою сторону наиболее влиятельных представителей мусульманского духовенства Дагестана, Чечни и Ингушетии, оказавших ему всемерную поддержку⁷¹.

В результате этого повстанцы Восточного Северного Кавказа объединились (по данным французской разведки, в числе восставших находились даже осетины-мусульмане), что позволило им выступить против оккупантов единым фронтом⁷². Приток новых бойцов срочно требовал соответствующего их вооружения и снаряжения.

Следует отметить, что после разгрома красных в Араканском ущелье и взятия Ботлиха, большевистское командование было вынуждено сосредоточиться лишь на удержании Хунзаха и Гуниба, которые на второй неделе декабря были полностью изолированы повстанцами от каких-либо связей с внешним миром. Взяв под свой контроль ряд важных пунктов, восставшие к 10 декабря захватили аулы Аймаки и Левашы, выбив из них отряды большевиков, потерявших при этом 150 человек. Хотя Левашы был вскоре отбит красными, обладание Аймаки открывало повстанцам путь на Темир-Хан-Шуру, что давало возможность выхода с гор и перенесения боевых действий в приморский Даге-

⁶⁹ *Visite de M. Meunier, Français évadé de Bakou*. Paris, 6. 11. 1920. AMAE. CPC. 1914-1940. Série Z, dossier n° 631, Fol. 203.

⁷⁰ De France à MAE. Constantinople, 25. 12. 1920. AMAE. CPC. 1914-1940. Série Z (Europe), dossier n° 632 (Russie, Caucase), Fol. 92.

⁷¹ *Politique de Chamil à Daghestan*. Russie (Daghestan). Compte-rendu de renseignements spéciaux n° 58. 3. 1. 1921. Service Historique de l'Armée de Terre (SHAT). 7 N 3120. EMA/2 URSS. Dossier 2. Compte-rendus de renseignements généraux et spéciaux Caucase et Russie du Sud (1920-1924).

⁷² Russie. Compte-rendu de renseignements généraux n° 44. 17. 12. 1920. *Ibidem*.

стан. Дальнейшее продвижение дагестанцев было остановлено большевиками с помощью применения бронемашин и артиллерии. Попытка красных выбить повстанцев с занимаемых ими позиций потерпела поражение, так как броневые машины, двигающиеся по дороге через ущелье, подвергались ураганному огню горцев с горных вершин. Потеряв 160 офицеров и рядовых, русские были отброшены на исходные позиции. И все же, несмотря на ожесточенные трехдневные бои, не обладавшим тяжелой артиллерией и бронетехникой повстанцам так и не удалось выбить большевиков из Левашы⁷³. Стало ясно, что лишь получение военной помощи, обещанной Корбелем, сделает возможным продвижение вперед и занятие прибрежных районов Дагестана.

Еще в конце ноября Шамиль прислал к начальнику французской военной миссии на Кавказе своего посланца с просьбой ускорить доставку обещанного вооружения и снаряжения. До сих пор Шамиль получил лишь минимальную помощь от Грузии, которая сама остро нуждалась в вооружении и боеприпасах⁷⁴. Эмиссар Шамиля сообщил Корбелю, что «красные мобилизовали крестьян, проживающих в оккупированной ими равнине, заставляя их под угрозой репрессий и под началом коммунистов воевать против своих братьев»⁷⁵.

Наряду с этим, Шамиль прислал Корбелю письмо, хорошо демонстрирующее ситуацию, сложившуюся к этому времени в Дагестане: «Народы Кавказа, храбро воевавшие в течение долгих лет за свою свободу, в настоящее время так же готовы встать все, как один, на защиту своей независимости. Народы Дагестана и Чечни будучи уверены в том, что найдут у великой Французской Республики помощь для укрепления дорогой для них свободы, вновь взяли за оружие своих предков и готовы до последней капли крови защищать свои очаги и свободу. Все обещания большевиков дать полную автономию народам Дагестана и помочь им выделением нескольких миллионов рублей и оружия взамен на покорность оказались ложными. В настоящее время сыновья

⁷³ W. E. D. Allen, P. Muratoff, *Caucasian Battlefields. A History of the Wars on the Turco-Caucasian Border 1828-1921*, p. 520-521.

⁷⁴ Это не помешало, однако, Г. Орджоникидзе, возглавлявшему находящееся в Баку Кавбюро (Кавказское бюро) РКП(б), послать 12 декабря на имя Ленина и Сталина телеграмму, в которой сообщалось: «Грузия с помощью Антанты, несомненно, задалась целью спровоцировать горцев на восстание: бросают в горы золото, мануфактуру, воинские части, большое количество горских и грузинских офицеров, благодаря которым положение в Дагестане до некоторой степени осложнилось. Грузины группируют свои силы в районе Лагодеха, откуда питается и контрреволюция в Дагестане и делается все возможное для поднятия восстания в Закавказском округе». Телеграмма Г. К. Орджоникидзе В. И. Ленину, И. В. Сталину. 12.12. 1920. *Большевистское руководство. Переписка. 1912-1927*. Составители: А. В. Квашонкин, О. В. Хлевнюк, А. П. Кошелева, А. А. Роговая. Москва, 1996, с. 173.

⁷⁵ Mission militaire française au Caucase. *Rapport militaire*. Tiflis, 1. 12. 1920. AMAE. CPC. 1914-1940. Série Z, dossier n° 632, Fol. 3 C.

Дагестана глубоко верят, что великая Французская Республика протянет им руку помощи. Война, начатая в южных районах Дагестана, получила отклик в северных районах. Несмотря на все техническое совершенство вооружения большевиков, дагестанцы защищают свое отечество собственной грудью. На полях сражений дети гор с кинжалом в руках бросаются против пушек и пулеметов. Непроступные горы, скрывающие в своих недрах несметные богатства, залиты кровью сынов Дагестана, верящих, что великие державы не останутся безучастными перед лицом этих событий. Если бы только с вашей стороны была оказана помощь оружием, сто тысяч всадников, готовых действовать в соответствии с планом великих держав, как один человек выступили бы против большевиков, воздвигнув против них крепкую стену. В противном случае, защита интересов Дагестана потерпит полную неудачу.

Сообщая об этом, я прошу вас обратиться к вашему высокому правительству, проинформировав его обо всем вышесказанном. По моем прибытии в Дагестан я нашел народ Дагестана в состоянии печали и подавленности, так как он полагал, что Антанте совершенно безразличны происходящие в Дагестане события. С этого лета мною были предприняты всевозможные усилия. Я собрал представителей, объяснив им общую ситуацию. Тем не менее, так как я не получил помощь вовремя, мое положение стало критическим, поставив меня в чрезвычайно стеснительное положение. Сообщая вам обо всем этом, я ожидаю от вас реальной и эффективной помощи в самое короткое время, так как нам дорога каждая минута, стоящая сотни жизней»⁷⁶.

По мнению Корбеля, приложившего к этому письму собственные рекомендации, после поражения Врангеля в Крыму единственной силой, способной оказать эффективную помощь народам Кавказа, являлись кемалисты в случае разрыва их альянса с большевиками. Так как строгий нейтралитет, навязанный Грузии договором с большевиками от 7 мая 1920 г., лишает ее возможности оказать эффективную помощь горцам и азербайджанцам, народы Северного и Южного Кавказа «в настоящее время обращают свой взор к Анатолии, откуда к ним только и может прийти спасение»⁷⁷.

События в Дагестане и на Северном Кавказе в целом позволили Шевалье и Корбелю вновь выступить с инициативой об оказании помощи восставшим Францией при посредничестве Грузии. Когда после разгрома Врангеля большевиками вопрос восстановления Российской империи в ее белой ипостаси был окончательно снят с повестки дня, у французских представителей на Кавказе возникла возможность проявить больше настойчивости и инициативы в этом отношении. Дополнительным аргументом служило и то, что начатое

⁷⁶ Annexe n°1 au rapport militaire au 1 décembre 1920. *Ibidem*, Fol. 3 E.

⁷⁷ Mission militaire française au Caucase. Rapport militaire. 1. 12. 1920. *Ibidem*, Fol. 3 C.

в сентябре восстание в Дагестане успешно развивалось до конца 1920 г. безо всякой помощи Врангеля, что свидетельствовало о наличии у восставших солидной социально-общественной базы.

Дополнительным стимулом для подобных инициатив являлась и ничем не прикрытая агрессивная политика Кавбюро, возглавляемого Г. Орджоникидзе. Стремясь выбить из Кремля разрешение на вторжение в Грузию, он приказал, чтобы уже к 10 декабря на грузинской границе была сконцентрирована группировка 11-й армии, ожидавшая лишь сигнала для начала боевых действий⁷⁸.

23 декабря Шевалье отправил в МИД телеграмму следующего содержания: «Начиная с сентября в восточных горах Северного Кавказа развивается серьезное движение под руководством [внука] имама Шамиля, которое продолжается, несмотря на поражение Врангеля. Оно уже стоило большевикам 4 000 человек, 100 пулеметов и 6 пушек. Повстанцы просят у французской военной миссии финансовую помощь для того, чтобы достичь к весне бакинской железной дороги и захватить мосты между Петровском и Дербентом. Если им это удастся, положение на Кавказе и в Персии однозначно изменится в нашу пользу. Полковник Корбель часто указывал на этот вопрос. Было бы желательным, в согласии с Англией, предоставить им субсидии посредством нашей военной миссии на Кавказе»⁷⁹.

Первоначально Париж продолжал выступать против своего прямого вмешательства в пользу повстанцев Кавказа. Так, 7 января 1921 г., МИД направил Шевалье телеграмму, в которой сообщал, что политика правительства Франции заключается в том, чтобы защищать лишь те государства, которые подвергнутся атаке большевиков (имея в виду Грузию и Армению). Следовательно, в его намерения не входит «оказать помощь горцам Северного Кавказа»⁸⁰.

14 января Корбель отправил во французское военное министерство свой очередной отчет о военной ситуации на Кавказе, где отмечал, что в Дагестане местные повстанцы, подержанные горцами Чечни, достигли новых успехов. (В связи с этим Корбель ошибочно сообщал, что 26 декабря восставшими была взята Темир-Хан-Шура, столица Дагестана, которая впоследствии была ими же эвакуирована)⁸¹. «Ведомые Шамилем и полковниками Пираловым, Алихановым и Джафаровым, повстанцы наносят большие потери большевикам. [...]

⁷⁸ Телеграмма Г. К. Орджоникидзе И. В. Сталину. 9.12. 1920. *Большевистское руководство. Переписка. 1912-1927*, с. 172-173.

⁷⁹ *Chevalley à MAE*. Tiflis, 23. 12. 1920. AMAE. CPC. 1914-1940. Série Z, dossier n° 632, fol. 117.

⁸⁰ Le ministre des Affaires étrangères à Haut commissaire français à Tiflis. *Insurrection des Montagnards du Nord du Caucase*. Paris, 7. 1. 1921. *Ibidem*, fol. 157.

⁸¹ 16 января Шевалье отправил в МИД Франции телеграмму: «Шамиль уехал один и слишком рано. Газеты сообщают, что он чуть было не взял Темир-Хан-Шуру, столицу Дагестана, но затем был отброшен. Его успехи не менее реальны. Он неуловим в своих горах. Я поддерживаю

Как я вам уже сообщал, мы могли бы с пользой снабдить эти движения средствами, в которых они испытывают недостаток (главным образом, боеприпасы и деньги), но эти поставки могут быть осуществлены лишь при тайном посредничестве Грузии. Таким образом, следует начать щедро снабжать эту последнюю военными материалами так, чтобы позволить ей выделять из имеющихся у нее запасов необходимое количество оружия для повстанческих движений у ее соседей (Азербайджана, Северного Кавказа, возможно, и для Армении), а также удовлетворять нужды собственной обороны.

Я по-прежнему никоим образом не верю в успех отдельных восстаний, как те, которые имеют в настоящее время место в Дагестане. Операции подобного рода могут быть успешными лишь в том случае, если они распространятся на все Закавказье и на Северный Кавказ, объединенные против общего врага. Не исключая эту возможность, я считаю, что если в намерение французского правительства входит эффективная поддержка государств Кавказа против большевиков, необходимо сконцентрировать в Грузии материальные средства, необходимые для поддержки их общей акции»⁸².

На сей раз рекомендации Корбеля были услышаны в Париже, так как в это время в столице Франции произошли значительные изменения. 16 января 1921 г., в результате смены кабинета министров, премьер-министром был назначен социалист Бриан, в целом, позитивно настроенный к народам Кавказа. Не будучи отягощенным, подобно его предшественникам, наследием груза помощи русскому белому движению, Бриан сосредоточился на создании вокруг советской России простирающегося от Балтики до каспийских берегов санитарного кордона, состоящего из стран, ранее либо входивших в состав, либо находящихся под влиянием империи Романовых. В речи, произнесенной 20 января в парламенте Франции, Бриан, намекая на вторжение большевистских армий в Польшу, представил свое видение воздвигнутого против красной России санитарного кордона: «Большевизм является русским делом до тех пор, пока он остается ограниченным в своих пределах, и нам не следует вмешиваться во внутренние дела России. Тем не менее, мы не можем допустить, чтобы советские армии вышли из своей территории с целью атаковать наших союзников»⁸³.

Следует отметить, что Бриан выступал за сохранение независимости не только Грузии, но и за восстановление независимости всех республик Кавказа.

мое предложение от 23 декабря, совершенно не советуя вам использовать бывших солдат Врангеля». Chevalley à MAE. Tiflis, 16. 1. 1921. Ibidem, Fol. 199.

⁸² Mission militaire française au Caucase. Rapport militaire au 15 janvier 1921. Tiflis, 14. 1. 1921. Ibidem, Fol. 193-194.

⁸³ G. Suarez, *Briand. Sa vie – son œuvre avec son journal et de nombreux documents inédits*. Paris, 1941, vol. V. L'Artisan de la Paix 1918-1923, p. 110.

Именно по инициативе Бриана 27 января 1921 г. Грузия была признана де-юре Верховным советом Антанты.

Хотя к началу 1921 г. антибольшевистское восстание в Дагестане в целом миновало свой пик, положение в Азербайджане и в Дагестане во второй половине января продолжало внушать Корбелью оптимизм.

В отчете о военной ситуации на Кавказе от 31 января Корбель сообщил в военное министерство и МИД, что в Закаталах, по данным грузинского Генерального штаба, все готово для начала восстания по первому сигналу.

«До сих пор я не получил свежих сведений от Шамиля, руководящего движением в Дагестане, – писал Корбель. – Согласно не прямой, но серьезной информации, он развил свои действия и в последний раз взял в плен 1 200 военнопленных башкир, которые, как мусульмане, возможно, добровольно перешли на его сторону. Чеченцы из района Грозного поддерживают Шамиля»⁸⁴.

Впрочем, изменение политики Франции в пользу независимости государств Кавказа было видно уже с начала января 1921 г.

13 января Ф. Бертело, генеральный секретарь французского МИД, составил специальную записку, посвященную возможности оказания Грузии военной помощи, посланную затем Шевалье и представителям соответствующих структур французского внешнеполитического ведомства. В ней сообщалось, что правительство Франции в принципе могло бы по бартеру передать Грузии оружие бывшей армии Врангеля. В случае если правительство Грузии желает получить от Франции абсолютно новое оружие из арсеналов французской армии, за него необходимо требовать немедленной оплаты. В крайнем случае, можно предвидеть передачу оружия безвозмездно, но, поскольку это потребует утверждения кредита в парламенте, следует сократить количество требуемого оружия до минимума. Касаясь посылки вооружения дагестанским и в перспективе азербайджанским повстанцам, Бертело сообщал, что необходимое для них оружие не может быть им передано непосредственно Францией. «Необходимо учитывать его в рамках нужд Грузии, которой оно и будет передано». Шевалье следовало окончательно уточнить размеры помощи, требуемой Грузией и, следовательно, другим кавказским повстанцам, дав по этому поводу свое окончательное заключение⁸⁵.

В ответ на это 4 февраля Шевалье направил на имя Бриана свою специальную записку, многозначительно озаглавленную: «Возможно ли освобождение Кавказа?». Ссылаясь на военный отчет Корбеля от 31 января, Шевалье пытался

⁸⁴ Mission militaire française au Caucase. *Rapport militaire au 31 janvier 1921*. Tiflis, 2. 2. 1921. AMAE. CPC. 1914-1940. Série Z, dossier n° 632, fol. 225-226.

⁸⁵ Ph. Berthelot à commissaire français à Tiflis et à l'ambassadeur à Londres. *Assistance à la Géorgie*. Paris, 13. 1. 1921. AMAE. CPC. 1914-1940. Série Z (Europe), dossier n° 649 (Russie, Géorgie), fol. 101-103.

объяснить главе французского правительства, с помощью каких средств, по его мнению, можно было освободить Кавказ от большевиков. Прежде всего, он указывал на ошибочность политики правительства Клемансо, вплоть до самого последнего момента пытавшегося делать ставку на белое движение и, соответственно, подчинить повстанческие силы на Кавказе Врангелю. Но Врангель и его армия всегда рассматривались на Кавказе как наследники Деникина и закамуфлированные сторонники восстановления Российской империи. В случае их использования правительство Франции рисковало поссориться с кавказцами, для которых неприемлемы ни белый, ни красный империализм.

Общее и одновременное восстание на Кавказе возможно лишь в том случае, если: 1) Этому будут способствовать кемалисты, обладающие исключительным влиянием на кавказских мусульман. 2) Грузия будет настолько сильной, что окажется в состоянии не только «питать» повстанцев оружием, боеприпасами и снаряжением, но и, в случае необходимости, отразить атаку большевиков, если восстания закончатся неудачей.

По словам Верховного комиссара Франции, «Грузия, как нам кажется, является осью нашей политики на Кавказе. Это единственное государство к югу от Главного Кавказского хребта, с которым мы в состоянии сотрудничать с пользой для нас». По заключению Шевалье, «Азербайджан является жизнеспособным государством лишь в том случае, если связь с Батуми обеспечена через Тифлис, т.е. Грузия сильна и независима»⁸⁶. Касаясь Северного Кавказа, Шевалье писал, что единственное место, где восстание против большевиков может завершиться созданием жизнеспособного правительства, является Дагестан. «Этот горный регион никогда не был подчинен большевиками. Он не может быть вновь завоеван. Он может служить эффективной защитой для Баку с севера, если Баку вырван из рук большевиков».

Исходя из сказанного, Шевалье предлагал на 1921-1922 гг. «следующую полезную и выполнимую программу: 1) В любом случае усилить Грузию, предоставить ей оружие, снаряжение и продовольствие в лучшем из возможных случаев для 50 000 человек. 2) Через посредников поддержать движение в Дагестане с помощью оружия и снаряжения, предоставив немного денег повстанцам через английских и французских военных агентов на Кавказе»⁸⁷.

Переходя к вопросу Азербайджана, Шевалье отмечал, что в случае, если Франции удастся договориться с кемалистами, которые смогут вызвать восстание в Азербайджане, укрепленная Францией Грузия окажется способной помочь азербайджанцам освободиться от большевиков и взять под контроль

⁸⁶ A. Chevalley (Haut commissaire de la république au Caucase). A Monsieur le président du Conseil, ministre des Affaires étrangères. *Une libération possible du Caucase?* Tiflis, 4. 2. 1921. AMAE. CPC. 1914-1940. Série Z, dossier n° 632, Fol. 230.

⁸⁷ *Ibidem*, Fol. 232.

Баку. Это было бы выгодно и для англичан, таким образом избавляющихся от давления Кремля на Персию.

В любом случае, для начала следует любой ценой сохранить независимость Грузии как плацдарма для дальнейшего освобождения всего Кавказа⁸⁸.

23 января, за четыре дня до признания независимости Грузии Верховным советом Антанты, Шевалье встретился с Н. Жордания, председателем грузинского правительства. В ходе беседы с французским представителем Жордания заявил, что все попытки правительства Грузии урегулировать отношения с большевиками провалились. Советы не только не думают соблюдать договор от 7 мая 1920 г., но, напротив, воспользовались им для того, чтобы подорвать Грузию изнутри. Непомерно многочисленная большевистская дипломатическая миссия в Тифлисе, учрежденная в силу этого договора в июне того же года, тратит огромные суммы денег на антиправительственную агитацию и организацию заговоров. Наряду с этим, большевики хотят задушить Грузию экономически. Несмотря на заключенный 14 ноября торговый договор с советским Азербайджаном, с декабря в республику не поступает ни капли мазута, а шесть грузинских нефтеналивных поездов, посланных с целью получения мазута в Азербайджан, были большевиками арестованы. Их освобождение и возобновление поставок мазута Москва увязывает с освобождением арестованных грузинским правительством большевистских агитаторов, что было бы равнозначно согласию на постепенную большевизацию страны. В условиях тяжелой экономической блокады будет невозможно противостоять деятельности упомянутых агитаторов по разложению Грузии изнутри.

Исходя из создавшейся ситуации и находясь в безвыходном положении, правительство Грузии вынуждено пойти на риск войны с советской Россией⁸⁹.

По словам Корбеля, Жордания «был убежден, что Кавказ восстанет против большевиков в Дагестане, Азербайджане и даже в Армении как только будет объявлено о конфликте Грузии и Советов. Восстание в Дагестане уже сильно прогрессировало. К весне повстанцы должны перерезать единственную железную дорогу, связывающую Россию с Кавказом, между Петровском и Дербентом. [...] Восстание в Ленкорани также скует силы Советов»⁹⁰. Не исключено, что в вооруженный конфликт с большевиками вступит и дислоцированная под Эрзерумом турецкая армия генерала Карабекира-паши.

⁸⁸ *Ibidem*, Fol. 232-233.

⁸⁹ A. Chevalley (Haut commissaire de la République au Caucase). A Monsieur le président du Conseil, ministre des Affaires étrangères. *Déclarations du président de la République Géorgienne. Réponse et conclusion*. Tiflis, 23. 1. 1921. AMAE. CPC. 1914-1940. Série Z, dossier n° 649, Fol. 133-134.

⁹⁰ *Ibidem*, Fol. 134.

Однако для того, чтобы выстоять против большевиков и суметь поднять против них весь Кавказ, Грузии необходимы две армии, каждая в количестве 75 000 человек. В крайнем случае, общее число войск должно доходить хотя бы до 100 000 человек. Обладая в настоящее время армией в 50 000 человек, Грузия обращается к Антанте с просьбой о предоставлении ей оружия, боеприпасов и снаряжения еще на 50 000 человек. Для того чтобы французы были уверены в том, что посланное оружие не попадет в руки врага, как это имело место в случае с армией Деникина, оно может храниться в арсеналах Поти или Кутаиси, вдали от боевых действий⁹¹.

Со своей стороны, Шевалье пообещал Жордания сделать все от него зависящее для того, чтобы просьба грузинского правительства получила положительное решение в Париже. Он, впрочем, предупредил, что даже в случае немедленной отправки оружия, оно, по техническим причинам, может быть доставлено в Грузию не раньше марта. «Я пообещал председателю правительства рекомендовать Вашему Превосходительству побудить французское правительство совершить невозможное, для того чтобы помочь Грузии сформировать и содержать для своей защиты армию, как минимум, в 100 000 человек», — писал в тот же день Шевалье Бриану⁹².

Интерес Франции к Кавказу побудил руководителей горцев и Азербайджана еще больше сплотиться вокруг Грузии, единственного сохраняющего независимость плацдарма на Кавказе, откуда к ним могла прийти помощь. Усиливали эту тенденцию и слухи о скором признании де-юре Грузии Верховным советом Антанты⁹³.

В последние месяцы 1920 и первые месяцы 1921 г. Баммат, по свидетельству архивных документов, основные свои усилия сосредоточил на том, чтобы убедить представителей Антанты в необходимости коренным образом пересмотреть свою политику как в отношении русского, так и т. н. ближневосточного вопроса.

Он указывал своим собеседникам на тот факт, что после разгрома большевиками белого движения, позиция сторонников сохранения Российской империи потеряла какой-либо смысл. Наряду с этим Баммат подчеркивал, что единственной возможностью сохранить независимость Грузии, а также освободить от большевистской оккупации Армению, Азербайджан и Северный Кавказ является пересмотр союзниками условий Севрского договора, в 1919 г.

⁹¹ *Ibidem*, Fol. 134-135.

⁹² *Ibidem*, Fol. 136.

⁹³ A. Chevalley (Haut commissaire de la République au Caucase). A Monsieur le président du Conseil, ministre des Affaires étrangères. *En vue des pourparlers avec les Kémalistes – rôle respectif de la Géorgie et des autres Etats du Caucase*. Tiflis, 11. 2. 1921. *Ibidem*, Fol. 177-178.

навязанного странами Антанты побежденной в Первой мировой войне Турции. Объясняя, что в результате кемалистско-большевистского сближения, последовавшего за заключением Севрского договора, советам удалось без особого труда оккупировать Дагестан и Азербайджан, Баммат уверял, что принимая во внимание географическое положение Кавказа, возможность его независимого существования напрямую связана с поддержкой со стороны Турции независимого кавказского государства.

В меморандуме, направленном по этому поводу в феврале 1921 г. А. Шевалье Баммат писал, что восстание Сеид-бека Шамиля, начавшееся осенью 1920 г. в Дагестане, в случае продолжения существования советско-турецкого альянса в конечном итоге будет неизбежно обречено на поражение. Лишь в том случае, если на основе пересмотра Севрского договора страны Антанты добьются расторжения кемалистско-большевистского союза, и напротив, достигнут сближения Анкары с западными державами, национально-освободительное повстанческое движение на Кавказе будет иметь шансы на успех⁹⁴.

Следует отметить, что вплоть до конца 1921 г. правительство Бриана, исходя в значительной степени из этих же тезисов, пыталось на основе пересмотра отдельных положений Севрского договора добиться отхода кемалистов от союза с большевиками. Эта политика Парижа натолкнулась, однако, на противодействие английского премьер-министра Ллойда Джорджа, самым явным образом предпочитавшего большевиков туркам.

Несмотря на все это, находившиеся в Тифлисе патриоты Азербайджана и Северного Кавказа боролись до конца. По свидетельству Гайдара Баммата, бывшего министра иностранных дел Горской Республики, последняя попытка «создания единого кавказского фронта против большевизма имела место именно в то время, когда завоевание большевиками Кавказа было, так сказать, свершившимся фактом. Когда советская Россия напала на Грузию, — последнее пристанище национальной идеи Кавказа»⁹⁵.

17 февраля 1921 г. в Тифлисе был сформирован Азербайджано-Северокавказский комитет. Председателем комитета был избран Г. Баммат. Со стороны Азербайджана, в качестве заместителя председателя комитета в эту структуру вступил Мустафа Векилов, — бывший министр внутренних дел, а также Багир Ризаев — член парламента, и Фетхи-бей — беспартийный, вступивший в комитет на временной основе. Наряду с этим, в состав комитета

⁹⁴ *Annexe à la dépêche n°56 du Haut Commissariat de la République au Caucase à la direction politique.* АМАЕ. СРС 1914-1940. Série Z (Europe), dossier n°637 (L'Union des peuples circassiens et du Daghestan), Fol. 155-161.

⁹⁵ Н. Bammate, *Le Caucase et la révolution russe*, p. 61-62.

входили горцы: Алихан Кантемир – бывший дипломатический представитель Республики Северного Кавказа в Азербайджане, а также Ахмед Цаликов – бывший председатель созданного осенью 1919 г. в Тифлисе Союзного меджлиса Северного Кавказа и Дагестана⁹⁶.

Печатным органом комитета стала газета «Независимый Кавказ», созданная на базе вышедшей с начала 1921 г. в Тифлисе газеты «Независимый горец». В первом номере «Независимого Кавказа», вышедшем 20 февраля, сообщалось о начале записи находящихся на территории Грузии граждан Азербайджана и Горской Республики в добровольческий отряд. Пункт призыва горских добровольцев находился в редакции газеты «Независимый Кавказ», расположенной в гостинице «Европейские номера», на проспекте Руставели⁹⁷.

В своей речи по радио 22 февраля 1921 г., доводя до сведения иностранных держав факт создания и состав упомянутого комитета, его председатель Г. Баммат провозгласил, что целью комитета является «освобождение Северного Кавказа и Азербайджана от большевистской российской оккупации, восстановление демократических республик Северного Кавказа и Азербайджана и образование Кавказской Конфедерации»⁹⁸.

В тот же день комитет, признанный грузинским правительством в качестве временного правительства Азербайджана и Северного Кавказа, издал приказ о военной мобилизации выходцев из этих стран, находящихся на грузинской территории. В связи с этим, министром внутренних дел Грузии Ноем Рамишвили было издано распоряжение, оказывать комитету «законное содействие в деле набора в ряды войск граждан Азербайджанской и Горской Республики»⁹⁹.

Военные формирования комитета, к середине февраля насчитывающие в своем составе по несколько сот горцев и азербайджанцев, приняли активное участие в обороне Тифлиса от наступающих сил красной армии. Так, 18-19 февраля, горский отряд, который по данным газеты «Независимый Кавказ» состоял к этому времени из 200 бойцов, принял участие в контратаке грузинских войск под Соганлуги, в результате которой красные были выбиты из занимаемых ими позиций, потеряв только пленными более 1000 человек¹⁰⁰.

⁹⁶ Азербайджано-Горский комитет. *Независимый Кавказ. Бюллетень. Приложение № 1*. Тифлис, 23. 2. 1921, с. 1.

⁹⁷ Запись добровольцев в горский отряд дала уже свыше 200 бойцов! *Независимый Кавказ. Орган революционно-демократической и социалистической мысли*. Тифлис, 20. 2. 1921, № 1, с. 2.

⁹⁸ Азербайджано-Горский комитет. *Независимый Кавказ. Бюллетень. Приложение № 1*, с. 1; Н. Ваммате, *Le Caucase et la révolution russe*, p. 62.

⁹⁹ Содействие Грузии в деле мобилизации горцев и азербайджанцев. *Независимый Кавказ. Бюллетень. Приложение № 1*, с. 1; Н. Ваммате, *Le Caucase et la révolution russe*, p. 62.

¹⁰⁰ Батырбек, Горский отряд на позиции. *Независимый Кавказ. Бюллетень. Приложение № 1*, с. 1-2; Г. И. Квинитадзе, *Мои воспоминания в годы независимости Грузии 1917-1921*. Париж, 1985, с. 286-287.

По свидетельству Г. Баммата, после эвакуации Тифлиса горские и азербайджанские добровольцы отступили вместе с остатками грузинской армии к Батуми, по приказу комитета перейдя затем оттуда на территорию Турции¹⁰¹.

«Эти действия Азербайджано-Северокавказского комитета, — завершает свой рассказ Баммат, — следует рассматривать как первую практическую попытку формирования Кавказской Конфедерации, предпринятую на земле самого Кавказа. С другой стороны, они служат доказательством того, что идея конфедерации, которая до тех пор не проникла еще в сознание политических деятелей Кавказа, отягощенное доминированием концепции национальных государств, перешла из области спекуляций в сферу осуществления. Это произошло под давлением тяжелых событий, доказавших самым неоспоримым образом смертельную угрозу раздоров и настоящую необходимость политического единства Кавказа в интересах всех без исключения живущих там народов»¹⁰².

Др. Георгий Мамулиа — политолог, историк, доктор Высшей школы исследований общественных наук (Париж, Франция), специалист по истории кавказской эмиграции межвоенного периода.

¹⁰¹ Н. Ваммате, *Le Caucase et la révolution russe*, p. 63.

После оккупации в марте 1921 г. красной армией Грузии, отрезанный с тыла Сеид-бек Шамиль, который к тому времени был уже серьезно ранен, в мае был также вынужден покинуть Северный Кавказ. Через территорию оккупированной Грузии он добрался до Стамбула, где продолжил свою политическую деятельность в эмиграции, став в 1926-1940 гг. одним из главных лидеров Прометеевского движения.

¹⁰² Н. Ваммате, *Le Caucase et la révolution russe*, p. 63.

**Zapomniany
Gazavat.
Górale Północnego
Kaukazu w walce
o wolność
i niepodległość
(1919-1921).
Część II
Walka
z bolszewizmem**

Giorgi Mamulia

Druą część artykułu dotyczy walki Górali Kaukaskich z agresją bolszewicką w latach 1920-1921. Pomimo oficjalnie deklarowanego prawa wszystkich narodów do samostanowienia, wiosną 1920 roku siły bolszewickie rozpoczęły inwazję na Kaukaz Północny. Nastąpiło to natychmiast po ewakuacji z tych terenów Armii Ochotniczej. Ze względu na brak wystarczającej ilości czasu i wobec inwazji Armii Czerwonej byli członkowie rządu Republiki Północnego Kaukazu nie zdołali skonsolidować mieszkańców regionu w celu ponownego ustanowienia niepodległości. Jednak wiosną 1920 r. Górale z Dagestanu i Czechenii wznieśli nowe, masowe powstanie przeciwko najeźdźcom, które niemal całkowicie oczyściło góry Dagestanu z oddziałów bolszewickich. Pomimo braku broni i amunicji walka ta, której przewodził

**The Forgotten
Gazavat:
The Mountaineers of
the North Caucasus
in the Struggle for
Freedom and
Independence
(1919-1921)
Part II: The Fight
against Bolshevism**

Giorgi Mamulia

The second part of the featured article deals with the Caucasian Mountaineers' struggle against Bolshevik aggression in 1920-1921. Despite the officially proclaimed right of all people to self-determination, Bolshevik troops invaded the North Caucasus immediately after the forced evacuation of the Volunteer Army in the spring of 1920. The former members of the government of the North Caucasus Republic failed to consolidate the people of the region, due to a lack of time precipitated by the invasion of the Red Army. Thus, they were unable to reestablish their independence. However, at this time, the Mountaineers of Dagestan and Chechnya launched a new mass uprising against the invaders, clearing the mountains of Dagestan almost entirely of Bolshevik troops. The struggle was led by the grandson of Imam Shamil, Seid-bek Shamil. De-

wnuk Imama Szamila, Seid-bek Szamil, była kontynuowana nawet po zajęciu przez bolszewików Republiki Gruzjińskiej na przełomie lutego i marca 1921 r. Oczywiście jest, że antybolszewicki potencjał Górali mógłby zostać dużo lepiej wykorzystany gdyby był wspierany przez regionalne i europejskie siły. Analiza porównawcza udowadnia że, pomimo czasowego „appeasementu”, stosowanego wobec nich przez Kreml, ludy Północnego Kaukazu były i są piętą achillesową carskiej, bolszewickiej i post-bolszewickiej Rosji.

spite the lack of arms and ammunition, it continued even after the occupation of the Georgian Republic by Bolshevik forces in February-March 1921. It is clear that the anti-Bolshevik potential of the Mountaineers could have been more fully realized if they had been more tangibly supported by the regional and European powers. A comparative analysis shows that despite the temporary “appeasement” imposed on them by the Kremlin, the people of the North Caucasus were, and still remain, Russia’s Achilles’ heel.

